

Гефсиманский русский монастырь

Церковь св. равноапостольной Марии Магдалины

При взгляде на Елеонскую гору внимание паломников привлекает красивая пятиглавая церковь во имя св. Марии Магдалины. Храм построен в типичном для царствования Александра III новорусском стиле. Характерные московские маковки и кокошники делают его не только одним из выразительнейших памятников Русской Палестины, но и своеобразной архитектурной «визитной карточкой» современного Иерусалима.¹

Место, где сооружена церковь, соответствует следующему евангельскому рассказу: «и когда (Иисус Христос) приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего».²

Строительство храма (1885-1888)

Храм был воздвигнут как храм-памятник в память императрицы Марии Александровны (1824-1880), супруги императора Александра II. «В Бозе почивающая государыня императрица Мария Александровна, как известно, питала особое почитание к святым местам Иерусалима и, ревнуя благочестивым императрицам, не раз намеревалась посетить их, - писал отечественный палестиновед В.Н. Хитрово. - По неисповедимому промыслу Всевышнего, Господь отозвал ее в горний Иерусалим, прежде чем ей удалось посетить Иерусалим земной».³

Императрица скончалась от чахотки, после долгой и мучительной болезни, отягченной моральными переживаниями, связанными с изменой супруга. (Александр II уже много лет имел вторую семью, живя почти открыто с княжной Долгорукой, от которой имел троих детей, что не могло не сказаться на моральной атмосфере Двора и на нравственном авторитете царя в собственной семье и в обществе. В царевубийстве 1 марта 1881 года многие видели Божию кару за нарушение седьмой заповеди. Тем более, факт венчания Александра Николаевича со второй женой прежде, чем окончился срок траура по Марии Александровне, был для его сыновей, особенно для младших, любимцев матери, жестоким, непоправимым оскорблением).⁴

В мае 1881 года, через два месяца после гибели Александра II, великие князья Сергей и Павел Александровичи с их двоюродным братом, великим князем Константином Константиновичем (впоследствии известным поэтом К. Р., президентом Академии наук), отправились в паломничество в Святую Землю. Поездка была приурочена к годовщине со дня кончины Марии Александровны, которая, хотя и не смогла по состоянию здоровья осуществить свою мечту о паломничестве в Иерусалим, но всегда оставалась покровительницей и благодетельницей русских учреждений в Палестине.⁵

¹ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.- СПб. 2015. С. 184.

² Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. СПб. 1905. С. 110.

³ Там же, С. 109.

⁴ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 184.

⁵ Там же. С. 184-185. Императрица Мария Александровна (27. 07. 1824 - 22. 05. 1880), супруга императора Александра II, мать великих князей Сергея и Павла Александровичей. Покровительница архимандрита Антонина и всей Русской Палестины. В 1862 г. на ее средства была построена Русская больница в Иерусалиме. С 1858 г. и до самой смерти финансировала первую русскую школу, созданную Е. Ф. Бодровой в Иерусалиме и переведенную о. Антонином в Бет-Джалу.

По пути в Иерусалим, в Риме великие князья узнали о гибели своего отца, Александра II. На фоне этого печального известия покупка участка в Гефсимании, где был предан и арестован Христос где начался его Крестный путь, приобретала особый смысл. Император Александр III и его братья приняли решение о том, чтобы увековечить память родителей строительством двух храмов: Спаса на Крови в Петербурге в память об Александре II и храма Марии Магдалины в Гефсимании, в Иерусалиме, в память об императрице Марии Александровне. Оба царских храма строились в русском стиле, притом, что это не вполне соответствовало архитектурной традиции ни одного из двух этих городов.⁶

«Исполняя завет августейшей своей матери, их императорские высочества Великие князья Сергей и Павел Александровичи, через год по кончине императрицы, в мае 1881 г. посетили Святой град, - пишет В.Н. Хитрово. - Узнав, что место на склоне Елеонской горы продается, их императорские высочества изъявили желание приобрести его, а по возвращении в Россию и по докладе о сем покойному Государю императору Александру Александровичу, Его Величеству благоугодно было, чтобы на средства августейших детей покойной императрицы была сооружена на приобретенном месте церковь во имя св. равноапостольной Марии Магдалины».⁷

Идею почтить память матери-императрицы постройкой храма-памятника во имя ее небесной покровительницы равноап. Марии Магдалины подсказал великим князьям начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). Показывая им 21 мая 1881 г. святыни Елеона, он указал в качестве наиболее удачного места для постройки верхнюю часть Гефсиманского сада на склоне Елеона.

Из дневника архимандрита Антонина (Капустина) (1881 г.)

Понедельник, 6 числа июля. Проект мой⁸ очень понравился ИХ ВЫСОЧЕСТВАМ <великим князьям Сергию и Павлу Александровичами>, и писатель не сомневается, что желание мое исполнится, только надо поторопиться выслать в Баварию план намеченной местности.⁹

Пятница, 10 июля. Русская Гефсимания in petto,¹⁰ но, кажется, никогда in effetto,¹¹ потому что вся покатошь горы составляет вакуф¹² Омаровой мечети и состоит в ведении негодяя Денефа-эфенди?¹³

Понедельник, 7 сентября. Реляция об успехах по гефсиманскому делу. Найден подставной хозяин, крикун и ворчун, как раз подходящий.¹⁴

⁶ Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 105.

⁷ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. Спб. 1905. С. 109.

⁸ План приобретения земельного участка в Гефсимании и строительства на нем храма-мемориала в память императрицы Марии Александровны.

⁹ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М. 2011. С. 125.

¹⁰ Ит. 'в мечте'.

¹¹ Здесь в значении 'в действительности'.

¹² В Палестине позднеосманского периода существовало несколько разрядов земельной собственности: мири, мюльк и вакуф. Мири (мирийе) — казенные земли, доход с которых должен был поступать в турецкую казну. В случае приобретения такого участка владелец должен был платить два налога — верги и хикр (десятину). Мюльк — земля, приобретаемая в «чистую» собственность и обкладываемая одним налогом (верги). Вакуф (вакф) — недвижимость, переданная в исключительную собственность религиозной общины и не подлежащая продаже, обмену или передаче по наследству (для очень «старых» вакуфов могли делаться исключения). Наиболее удобными для приобретения считались участки мюльк, но в числе недвижимостей, приобретаемых Антонином и другими российскими подданными, могла оказаться земля различных разрядов.

¹³ Там же. С.127. Денеф (Данаф), «Хапун-эфенди», владелец Гефсиманского участка.

¹⁴ Там же. С.158.

Среда, 23 сентября. Ллойдова почта с письмом от г. Степанова. ГОСУДАРЬ дал свое согласие на прикупку гефсиманского клочка земли.¹⁵ Отлично!¹⁶

Четверг, 29 октября. Ллойдова почта еще раз с письмом от г. Степанова. Приказ отложить дело до времени в сторону.¹⁷

Осенью 1882 года, после долгих сложностей с покупкой, место было приобретено на имя Генерального консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова, а затем передано во владение Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО). Два года спустя в Иерусалим командировается В.Н. Хитрово для решения организационных вопросов по строительству храма. Одновременно рескриптом на имя архимандрита Антонина Великий Князь Сергей Александрович просит его принять на себя главное руководство и наблюдение за постройкой церкви.¹⁸

Рескрипт Председателя Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича на имя Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина. С- Петербург, 2 октября 1884 г.

Высокочтимый отец архимандрит,

В.Н. Хитрово командирован, с соизволения Государя Императора, в Иерусалим для вступления в переговоры с городским архитектором К. Шиком о постройке церкви на приобретенном на средства Его Величества и нас, Его братьев, месте на Елеонской горе, близ Гефсиманского сада. Вполне уверен, что Вы, в личное Мне одолжение, не откажете в Вашем просвещенном содействии в этом деле и примете на себя главное руководство и наблюдение при постройке означенной церкви. Пребываю к Вам искренне доброжелательный.¹⁹

В 1884 году в Иерусалиме побывала группа русских паломников во главе с прот. А. Ковальницким. Вот что пишет о. протоиерей о предстоявшем возведении храма: «Мы стали подниматься на Елеонскую гору узкой дорожкой, с левой стороны которой находится довольно обширное недавно приобретенное великими князьями Сергеем Александровичем и Павлом Александровичем место, посвященное памяти их августейшей матери, покойной государыни Марии Александровны. Ожидают в скором времени на этом месте великолепных построек, достойных памяти неустанной покровительницы Востока».²⁰ Перед началом строительства церкви о. Антонин провел археологические раскопки. Были обнаружены погребения, древнееврейские и христианские, а также клад времен крестоносцев - более тысячи серебряных монет иерусалимского короля Балдуина.²¹

Автором проекта был петербургский архитектор Давид Иванович Гримм (1823-1898). Он был одним из создателей неовизантийского и русского стиля в архитектуре того времени. Яркий представитель славного в анналах российской интеллигенции сословия «русских немцев», Давид Иванович всю свою творческую жизнь посвятил своей второй родине, России, русскому церковному зодчеству. По его проектам — под личным руководством или по письменным указаниям — сооружены храмы в память 900-летия Крещения

¹⁵ Гефсиманский участок, на котором, в соответствии с замыслом о. Антонина, будет построена в 1885-1888 гг. церковь во имя св. Марии Магдалины — в память императрицы Марии Александровны.

¹⁶ Там же. С.165.

¹⁷ Там же. С. 184. Речь идет о задержке с приобретением участка в Гефсимании для строительства церкви Марии Магдалины.

¹⁸ Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М. 2003. С. 110.

¹⁹ АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 6. Цит. по: Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М. 2003. С. 120.

²⁰ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб. 1886. С. 101.

²¹ Занемонец Александр, диакон. Указ. соч. С. 105.

Руси в Херсонесе,²² под Севастополем, в память покорения Кавказа — в Тифлисе; целый ряд русских зарубежных (посольских и «курортных») церквей — в Женеве, Копенгагене, Ницце. За церковь Марии Магдалины в Гефсимании Д. И. Grimm получил должность ректора архитектуры в Академии художеств. Руководил строительством молодой инженер-архитектор из левантийских греков, Георгий Франгя, учившийся во Франции и по возвращении назначенный городским архитектором Иерусалима.²³

Иерусалимский патриарх Никодим благословил закладку храма. Она состоялась 21 января 1885 г. В закладной надписи было сказано: "Сей священный храм во имя святой равноапостольной Марии Магдалины заложен по воле благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича и Августейших Его братьев Великих Князей Владимира, Алексея, Сергия и Павла Александровичей в память в Бозе почившей родительницы их благочестивейшей Государыни Императрицы Марии Александровны".²⁴

3 июня 1885 года о. Антонин телеграммой извещает помощника Председателя ИПО М.П. Степанова: "Plan poloutchen gotow trouiditsia".²⁵ Смета строительства, оцененная местным иерусалимским архитектором К. Шиком (ему первоначально хотели поручить строительство) в 443 тысяч франков, была признана слишком большой. 7 февраля 1886 г. Степанов сообщает Антонину о том, что разрешено строить, исходя из сметы в 100 тысяч рублей. Шик отказывается. Телеграмма Сергия Александровича М.П. Степанову от 20 марта 1886 г.: "Очень досадно. Не знаю, что предпринять. Сергей".²⁶ На другой день архимандрит Антонин телеграфирует в Петербург В.Н. Хитрову о том, что следует поручить строительство молодому иерусалимскому архитектору Георгию Франгя: "Franguias тоже находит мало 100 тысяч, но берется построить без пола, крестов, дерева, металла. Надо согласиться и спешить делом. Антонин".²⁷

В письме о. Антонину от 5 апреля 1886 г. М.П. Степанов цитирует письмо Сергия Александровича из Ливадии: "Прихожу к заключению, что постройку Гефсиманской церкви следует поручить архитектору Франгя, если о. Антонин за него ручается. Пускай строит за 100 тысяч рублей, а там будет видно, как поступить: главное, чтобы строили и чтобы отец архимандрит не отказался следить внимательно за этим делом".²⁸ Таким образом «удаленно» над проектом работал Grimm, на месте руководил строительством молодой иерусалимский архитектор Георгий Франгя, а курировал стройку главный архитектор Иерусалима Конрад Шик, который был другом о. Антонина и его товарищем по археологическим раскопкам. Плата молодому архитектору равнялась одному проценту от всех затрат на возведение здания, а плата Шик — пяти.²⁹

В мае русский консул в Иерусалиме Д.Н. Бухаров доносит секретарю ИПО М.П. Степанову для передачи Августейшему Председателю: "На чудном месте воздвигается памятник, достойный царской семьи и славы России. Каждый месяц будете получать графический отчет о ходе работ. Католики раздирают на себе ризы от досады".³⁰ Летом 1886 года консул Д. Н. Бухаров сообщал М. П. Степанову: «24-го июля закончены подвальные своды нашей строящейся церкви в Гефсимании. Согласно местному обычаю,

²² За строительство Владимирского собора в Херсонесе Grimm получил звание академика. Храм в Гефсимании отчасти стал образцом для более поздней архитектуры в русском стиле: на него похожи русские храмы рубежа XIX-XX веков в Ялте, Флоренции, Ницце. Одновременно с Гефсиманским храмом Д. И. Grimm строил Покровскую церковь в Гатчине (Мариенбурге), очень его напоминающую, хотя и более простую. (Занемонец Александр, диакон. Указ. соч. С. 106).

²³ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М. - СПб. 2015. С. 185.

²⁴ Цит. по: Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М. 2003. С. 110-111.

²⁵ АВПРИ, ф. РИПО, оп. 873/1, д. 492, л. 8. Цит. по: Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М. 2003. С. 111.

²⁶ Там же, л. 57. Цит. по: Лисовой Н.Н. Указ. соч. С. 111.

²⁷ Там же, л. 58. Цит. по: Лисовой Н.Н. Указ. соч. С. 111.

²⁸ Там же, л. 64. Цит. по: Лисовой Н.Н. Указ. соч. С. 111.

²⁹ Занемонец Александр, диакон. Указ. соч. С. 106.

³⁰ Лисовой Н.Н. Указ. соч. С. 111.

мы угощали рабочих обедом, т. е. несколькими зажаренными баранами, угощались и сами под сводами будущей часовни. Давно еще или, верите, никогда не приходилось пережить такой радостный день в Иерусалиме среди сплоченной теперь и дружно живущей русской семьи. Радовались мы успеху работ, заранее предвкушая встречу предстоящего освящения храма и приезд Его Высочества».³¹

Осенью храм уже предполагали в основном закончить, надеялись на приезд Великого Князя, но приезд пришлось отложить до осени 1887-го, а затем и 1888 года.

Выписка из письма консула в Иерусалиме Д.Н. Бухарова секретарю ППО М.П. Степанову. Иерусалим, 2 июля 1886 г.

Посылаю также сегодня № графического отчета Гефсиманской церкви с обозначением хода работ к 20 июня. К осени окончим, может, все здание вчерне. Работа, во всяком случае, кончится, и мы сделаем все возможное к приезду Великого Князя. Ради Бога, поддержите его намерение посетить Палестину. Это необходимо.³²

Весь пятикупольный однопрестольный храм был возведен за 3 года. О. Антонин говорил о нем: «...мы доживаем уже век свой, а дело наше переживет десятки родов и поколений человеческих, и надо, чтобы оно могло смело смотреть в глаза им, больше нашего требовательным и менее снисходительным».³³ Сооружение и украшение храма обошлось не в 100 тысяч рублей, как первоначально предполагалось, а в сумму, ровно в два раза большую. Храм строился на средства царской семьи. Большую часть денег на строительство — 135 000 руб. — пожертвовал Александр III, по 15 000 рублей выделил каждый из четырех его братьев (Алексей, Владимир, Сергей и Павел Александровичи), еще 5000 — их сестра Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская. Представители придворной аристократии участвовали в украшении и обустройстве храма.³⁴ Среди жертвователей и лиц, принимавших участие в изготовлении убранства церкви, — на первом месте Великая Княгиня Елизавета Федоровна: она собственноручно вышила ковер перед жертвенником.³⁵

Когда храм был построен, пришло время его внутреннего убранства, тоже на средства детей покойной императрицы. Всю утварь и иконы привезли на пароходе из России. Вопрос росписи храма был очень важен, особенно с учетом критического отношения о. Антонина к тому, каким храм получился изнутри. «А внутренность? — писал о. Антонин М. П. Степанову. — Увы! Темна, тесна, вытянута, вымучена, просто страшна! Чтобы сделать ее соответствующей внешности, необходимо расписать ее гениальной кистью, чтобы взять если не мытьем, то катаньем, по пословице. Придется написать в трех простенках — южном, западном и северном — на месте закрытых окон, по картине из жизни св. Марии Магдалины. Например, ее исцеление от ужасного недуга, ее стояние при Кресте Христовом и встречу ее со Христом по Воскресении. Но как украсить всю громадную поверхность восточной стены над иконостасом? Место самое видное во всем храме, и самое темное и голое, от самого пола до самого выпренного фонаря (по г. Гримму — купола). Вот бы изобразить, исторически и топографически и всячески верную сцену поднесения Мироносицей императору красного яйца, со словами: «Христос Воскресе!»³⁶

Эту программу о. Антонина воплотил в Гефсиманском храме художник В. П. Верещагин (однофамилец известного художника-баталиста). Эскизы были поданы на

³¹ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Том 1. М. 2000. С. 424.

³² АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 492, л. 77. Копия. Цит. по: Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М. 2003. С. 120.

³³ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Том 1. М. 2000. С. 432.

³⁴ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.-СПб. 2015. С. 185.

³⁵ Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М. 2003. С. 111.

³⁶ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Том 1. М. 2000. С. 432.

утверждение государю, после чего художник написал большие полотна. Писал он в Петербурге, а их установкой в Гефсимании занимался в 1887 году художник-реставратор П. К. Соколов. Интересно, что, если К. Шик получил за свою архитектурную работу пять тысяч рублей, а молодой Г. Франгя - одну тысячу, то четыре полотна В. П. Верещагина были оценены в 15 тысяч рублей.

Иконостас храма был выполнен из белого итальянского мрамора. На Святой Земле своего мрамора нет, так что любое мраморное сооружение здесь имеет особую ценность. Царские врата и диаконские двери украшены ажурным металлическим орнаментом. Паникадило и клиросные решетки - из кованого железа. Деревянные элементы интерьера - резного дуба. Это единственный русский храм на Святой Земле, который мог позволить себе такое убранство. В Петербурге царский храм Спаса на Крови тоже строился так, чтобы выделяться на фоне остальных храмов столицы богатством архитектуры и убранства.³⁷

Итак, главным украшением интерьера стал иконостас белого мрамора с темной бронзой, иконы для которого были написаны В. П. Верещагиным. В отечественной печати неоднократно выражалось восхищение шедеврами этого художника. Вот некоторые из этих отзывов о живописи церкви Св. Марии Магдалины.

«Сама церковь внутри весьма богата и красива; особенное внимание обращают на себя изящный иконостас с образами, рисованными русским художником Верещагиным, и его же, замечательной работы, запрестольный образ: Святые жены-мироносицы у погребальной пещеры Восставшего».³⁸

«В храме все поражает красотой и изяществом, особенно красива живопись Верещагина. Такова, например, превосходная большая картина над иконостасом, изображающая св. Магдалину подносящую красное яйцо императору Тиверию, прекрасно и запрестольное изображение мироносиц у гроба воскресшего Христа».³⁹

«Церковь — образец русской архитектуры, московского стиля, с пяти куполами луковичами. Внутри иконостас изящной работы из белого мрамора, с орнаментом темной бронзы и такими же вратами, иконы в нем кисти художника Верещагина; пол из дорогого разноцветного мрамора».⁴⁰

Большие панно храма, работы художника С. Иванова (живопись по холсту, прикрепленному затем к стене), отражают основные эпизоды из жизни Марии Магдалины. Программа живописи была предложена архимандритом Антонином. Обозревая сюжеты по часовой стрелке, увидим на южной стене «Исцеление Магдалины Спасителем», на западной — «Магдалина у Креста Господня», на северной — «Явление Магдалине воскресшего Христа», на восточной, над алтарем, — «Проповедь Магдалины перед императором Тиберием». Работу по размещению икон и холстов осуществлял командированный из Петербурга художник-реставратор П. К. Соколов.⁴¹

В 1888 году, незадолго до освящения храма, «русскую Гефсиманию» посетила группа отечественных богомольцев в сопровождении протоиерея Василия Михайловского. В своих заметках он подробно описывает увиденное.

В 8 часов утра, после литургии на Гробе Богоматери, все отправились в соседнюю русскую Гефсиманскую церковь для совершения молебна и литии по усопшей царице Марии Александровне, приснопамятной благодетельнице русских паломников. Церковь эта находится несколько выше Гефсиманской пещеры Богоматери, в восьми минутах ходьбы по крутому склону горы Елеонской. Прошедши вверх по дороге вдоль этого сада, мы повернули направо и мимо каменной стены, отделяющей нашу русскую землю, дошли до красивого по наружности храма, —

³⁷ Занемонец Александр, диакон. Русские на Святой Земле. Иерусалим, 2015. С. 107.

³⁸ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. СПб. 1905. С. 111.

³⁹ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 55.

⁴⁰ Святая Земля. Париж, 1961. С. 78.

⁴¹ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.-СПб. 2015. С. 186.

это и есть русская церковь во имя св. равноапостольной Марии Магдалины. На террасе её нас уже ожидали много собравшихся богомольцев. Патриарх также уже находился в храме, приехав на гнедом коне, красиво убранном золотыми позументами.

В храме еще накануне были вставлены в иконостас присланные к этому дню иконы кисти известного русского художника Верещагина. Эти иконы (Спасителя, Божией Матери, Александра Невского, Марии Магдалины и явления Ангела, благовествующего о воскресении Христа Марии Магдалине и другим мироносицам), написанные мастерской рукой, производят глубокое впечатление на богомольца и располагают его к усердной молитве. Другие образа храма, например, иконы двенадцатых праздников представляют копии с икон Исаакиевского храма.

Молебствие совершено было при закрытых царских вратах еще не освященного храма. Предстоятельством о. архимандрит Антонин, в сослужении собора иереев и диаконов. Патриарх же Никодим все время богослужения стоял у правой, задней стены церкви. После молебствия тотчас же была отслужена лития по усопшей благочестивейшей императрице Марии Александровне.

Осмотрев приятный и приветливый храм, священнослужители спустились в нижний этаж, под террасу второго этажа. Здесь среди колонн находятся как бы три комнаты, очень удобные для временного помещения прибывающих священнослужителей, если это пространство между колоннами будет приспособлено для жилья подобно тому, как вся остальная нижняя часть храма находится уже под жильем, или под складами хозяйственных принадлежностей. Я слышал, впрочем, что западная половина этого пространства будет обращена в часовню. Здесь для нас было приготовлено угощение: чай, хевронское вино из антониновского сада и фрукты. Во время стола фотограф-любитель о. Тимон снял с нас фотографию в двух видах. После угощения первым уехал патриарх. Затем разошлись и разъехались и мы все.⁴²

По общему мнению, храм в Гефсимании - красивейший из русских храмов Святой Земли. Несмотря на непривычный для Иерусалима русский стиль, церковь вписалась в ландшафт города, став одним из его архитектурных символов.

Освящение храма

Для участия в торжественном освящении церкви великий князь Сергей Александрович с супругой великой княгиней Елизаветой Феодоровной и братом Павлом Александровичем совершили новое паломничество в Иерусалим. К приезду Великого Князя Сергея Александровича, а именно к 1 октября 1888 г., шпиц и крыша были уже на своих местах; они были изготовлены в Одессе.⁴³

В праздник Покрова, 1 октября 1888 г. Великие Князья и их свита к половине восьмого утра прибыли в церковь.⁴⁴ «По пути следования Их Высочеств, от дома русского консульства до церкви, стояли турецкие солдаты; конный конвой следовал за экипажем Великих Князей и Великой Княгини, а у ворот церковной ограды стоял почетный караул с музыкой, которая, при приближении Их Высочеств, заиграла русский гимн. По выходе из экипажа у ворот Их Высочества направились пешком к церкви, при звоне колоколов вновь построенной церкви и русской церкви Вознесения, построенной о. архимандритом Антонином на вершине Елеонской горы; на площадке, против храма, были выстроены матросы, в числе 90 человек, с клипера «Забияка» и крейсера «Кострома», с офицерами на правом фланге. На той же площадке собрались приглашенные: губернатор Иерусалима Реуф-паша, комендант Иерусалима, греческий консул, русское консульство и слишком 150 человек русских паломников. Великий Князь Сергей Александрович поздоровался с командой, обошел ее фронт, и затем Их Высочества поднялись по лестнице в церковь, в

⁴² Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. Спб. 1898. С. 119-121.

⁴³ Там же. С. 53 (примеч.)

⁴⁴ Во главе русской делегации были не только великие князья Сергей и Павел Александровичи, как и в 1881 году, но и жена Сергея Александровича Елизавета Феодоровна вместе со старшей сестрой Викторией Баттенбергской.

дверях которой были встречены Блаженнейшим Никодимом с двумя архиереями и нашей Духовною Миссиею в облачении.

Когда Их Высочества вступили в церковь, Патриарх поднял с аналая св. мощи, после чего начался крестный ход кругом наружных стен храма. Великие Князья и Великая Княгиня, а за ними и все присутствующие последовали за крестным ходом. Открывали и замыкали шествие по 10 матросов, а прочие матросы шли по сторонам духовенства шпалерами. Перед входными воротами храма, которые закрыли тотчас по выходе из церкви крестного хода, Патриарх прочитал установленное Евангелие. После третьего обхода ворота растворились, и духовенство, а за ним и Их Высочества вступили в храм. Началось освящение по чину, согласно православному уставу, причем молитвы Патриарх читал по-славянски. При положении св. мощей в ковчег, Патриарх троекратно провозгласил вечную память Императрице Марии Александровне; хор пропел вечную память, и все присутствовавшие опустили на колени. Минута была торжественная и в высшей степени трогательная».⁴⁵

*Из письма графини О.Е. Путятиной члену Совета ППО В.Н. Хитрово. Яффа, 6 октября 1888 г.: «<...> 30-го Сентября Их Высочества ездили в Гефсиманию осматривать и устраивать церковь, и в 4 ч. пополудни было начало освящения и всенощная. 1-го октября. Освящение, совершавшееся очень торжественно и представлявшее такое зрелище, какое, думаю, никто из видевших не позабудет во все время. 4-го октября утром была торжественная панихида в Гефсиманской церкви, после чего Их Высочества ездили в Вифанию, и поднялись на Элеон, а затем был большой обед у Патриарха».*⁴⁶

Храм был освящен во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, ученицы и верной последовательницы Спасителя (в память небесной покровительницы Царицы Марии Александровны). Этой святой дано было возвестить апостолам о Воскрешении Господа нашего Иисуса Христа: "Воскресши рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине..." (Мк. 16). "Христос Воскресе!" - так начала св. Мария Магдалина свою проповедь об Иисусе Христе римскому императору Тиверию и поднесла ему красное яйцо. Этим самым возгласом неизменно начинается в храмах Пасхальное богослужение; так приветствуем мы друг друга пасхальными днями, традиционно даря друг другу красное пасхальное яйцо - символ Воскресения Христова. Христос Воскресе!

«На западном склоне Елеонской горы, в недавнее время, благочестивым усердием русского царствующего дома, воздвигнут великолепный храм во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, в древле-русском стиле, на собственные средства Его величества государя императора Александра III и их высочеств великих князей Сергея и Павла Александровичей в молитвенную память о почившей матери их, императрице Марии Александровны, - сообщалось в отечественной печати. - Храм торжественно освящен Иерусалимским патриархом Никодимом 1 октября 1888 года в присутствии их высочеств, великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елисаветы Феодоровны».⁴⁷

В духовной жизни Елизаветы Феодоровны поездка в Святую Землю, посещение христианских святынь и участие в освящении храма-мемориала в память Марии Александровны сыграли особую роль — в созревании ее решения о переходе в

⁴⁵ Маршрут путешествия Их Императорских Высочеств Государя Великого Князя Сергея Александровича, Государыни Великой Княгини Елизаветы Федоровны и Государя Великого Князя Павла Александровича //АРД РК Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 192. Л. Цит. по: Лисовой Н.Н. «Президенты Палестины» // ППС, вып. 100. М. 2003. С. 112-113.

⁴⁶ Цит. по: Лисовой Н.Н. Указ. соч. С. 128.

⁴⁷ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 148.

Православие (1891г.).⁴⁸ Для Елизаветы Феодоровны⁴⁹ это было первое и единственное паломничество на Святую Землю. Тогда она была еще лютеранского вероисповедания, так как по законам Российской империи жена наследника, будущая императрица, должна была переходить в Православие, а жены великих князей - нет. Было даже желательно, чтобы иностранные жены сохраняли свое исповедание, дабы не смущать европейских родственников. А те, кто принимал Православие, как Елизавета Феодоровна, делали это не сразу и по своему глубокому внутреннему выбору.

Именно во время своего паломничества на Святую Землю Елизавета Феодоровна приняла решение стать православной. Уже в Петербурге она тщетно пыталась получить у своего отца благословение на присоединение к Православной Церкви. В письме к нему от 1 января 1891 года она так объясняла свое решение: «Я все время думала и читала, и молила Бога указать мне правильный путь, и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти всю настоящую и сильную веру в Бога, которую человек должен иметь, чтобы быть хорошим христианином. Это было бы грехом оставаться так, как я теперь - принадлежать к одной Церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж. Вы не можете себе представить, каким он был добрым: никогда не старался принудить меня никакими средствами, предоставляя все это совершенно одной моей совести. Он знает, какой это серьезный шаг, и что надо было быть совершенно уверенной, прежде чем решиться на него. Я бы это сделала даже и прежде, только мучило меня то, что этим я причиняю Вам боль. Но Вы, разве Вы не поймете, мой дорогой папа?

Вы знаете меня так хорошо, Вы должны видеть, что я решилась на этот шаг только по глубокой вере и что я чувствую, что пред Богом я должна предстать с чистым и верующим сердцем. Как было бы просто - оставаться так, как теперь, но тогда как лицемерно, как фальшиво это было бы, и как я могу лгать всем - притворяясь, что я протестантка во всех внешних обрядах, когда моя душа принадлежит полностью религии Православной. Я думала и думала глубоко обо всем этом, находясь в этой стране уже более шести лет и зная, что религия "найдена". Я так сильно желаю на Пасху причаститься Святых Тайн вместе с моим мужем. Возможно, что это покажется внезапным, но я думала об этом уже так долго, и теперь, наконец, я не могу откладывать этого».⁵⁰

«Я все время думала и читала, и молила Бога указать мне правильный путь, и пришла к заключению, что только в этой религии я могу найти всю настоящую и сильную веру в Бога. Было бы грехом оставаться так, как я теперь принадлежать к одной церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж», - пишет она брату Эрнсту. «Ничто внешнее не привлекает меня, и не богослужение - но основа веры. Внешнее только напоминает мне о внутреннем... Я перехожу из чистого убеждения, чувствую, что это самая высокая религия и что я делаю это с верой, с глубоким убеждением и уверенностью, что на это есть Божие благословение», - пишет она в другом письме.

Вдохновленная благодатью Святой Земли, красотой белого, с золотыми куполами русского храма, прекрасно вписавшегося в палестинский пейзаж, Великая Княгиня сказала: «Как бы я хотела быть похороненной здесь». Ни она, ни окружающие ее не предполагали, что высказанное пожелание исполнится.

С самого начала жизни архимандрита Антонина (Капустина) в Иерусалиме фотолаборатория относится к важнейшей стороне его обустройства на новом месте. «27 мая 1866 г. Мы устроили фотографическую лабораторию в сторожке Мансуровой»,⁵¹ - записал он в своем дневнике. Один из альбомов о. Антонина, собственноручно выполненный им для августейших особ, прибывших в 1888 г. на освящение церкви св. Марии Магдалины, и сохранившийся в отделе эстампов РНБ в Петербурге, был издан.⁵² В дневнике под 3 октября 1888 г. читаем: «В 9 ½ отнесение Их Высочествам пяти альбомов с

⁴⁸ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.- СПб. 2015. С. 186.

⁴⁹ Урожденная Гессен-Дармштадтская принцесса, внучка английской королевы Виктории, старшая сестра последней русской царицы Александры Федоровны.

⁵⁰ Цит. по: Занемонец Александр, диакон. Указ. соч. С. 108.

⁵¹ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М. 2011. С. 348.

⁵² Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885-1888. М., 2006. 127 с.

хронологическими снимками светописными Гефсиманской церкви в разных фазах ее бытия для пяти высоких ктиторов ее <миссии>».⁵³

Русские богомольцы, притекавшие к новопостроенному храму, отмечали его удачное местоположение: «Церковь стоит при подъеме на Елеон, соприкасается с местом моления о чаше, вблизи от Гробницы Богоматери, прямо против Золотых ворот св. Града, с богатым видом на Иерусалим и на окружающую его цепь гор».⁵⁴

Из записок протоиерея В. Я. Михайловского (1888 г.)

Подъем к церкви начинается почти **против камня, на котором опочивали ученики Господни**, и идет до самой площадки перед церковью. Наружным видом своим она напоминает вполне древние русские церкви и при взгляде на нее заставляет забывать, что находишься за тысячи верст от родины. Церковь пятикупольная, с небольшим куполом над алтарем и с колокольной на правой стороне, покрыта белым оловом. От земли до конца креста среднего купола церковь имеет 49 аршин, внизу же по земле 37 аршин. Две боковые лестницы ведут ко входу в церковь, от которого открывается **лучший вид на Иерусалим**:

Под церковью Гефсиманский сад, а правее погребальная пещера Богоматери, далее Иосафатова долина с ее надгробными памятниками. По ту сторону долины, как на ладони, **весь Святой град**, ближе Святое Святых, за ним храм Воскресения с двумя куполами, далее собор Св. Троицы на Русских постройках, левее Сион. Еще далее — цепь гор, окружающих Иерусалим. Самая высокая гора на правой стороне, с белым зданием на вершине, есть гора св. пророка Самуила, на левой стороне виден монастырь св. Илии и Вифлеем, а еще левее своеобразная гора, точно с усеченной вершиной есть гора Фуреидис, на которой некогда возвышался дворец Ирода. Этот вид имел перед глазами Спаситель, когда оплакивал будущее Иерусалима.

Евангелие от Луки, зачало 95, глава 19, стихи 26—30.

И яко приближися, виде град, плакася о нем, глаголя: яко аще бы разумел и ты, в день сей твой, еже к смиренію твоему: ныне же скрися от очю твоею. Яко приидут дние на тя, и обложат врази твои острог о тебе, и обыдут тя, и обимут тя отвсюду, и разбюют тя и чада твоя в тебе, и не оставят камень на камени в тебе: понеже не разумел еси време посещения твоего.

Над входными дверями в церковь высокохудожественный мозаичный **образ св. равноапостольной Марии Магдалины** (22 июля).

Тропарь, глас 4.

Христу нас ради от Девы рождшемуся, честная Магдалино Марие последовала еси, того оправдания и законы хранящи: темже днесь всесвятую твою память празднующе, грехов разрешение молитвами твоими приемлем.

Кондак, глас 4.

Предстоящи преславная у креста Спасова со иными многими, и матери Господни состраждущи, и слез точащи, сие в похвалу приношаше глаголющи: что сие есть странное чудо; содержи всю тварь пострадати изволи: слава державе твоей.

Со духи праведных скончавшихся, душу рабы твоея благоверныя Государыни Императрицы Марии Александровны, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе Человеколюбче.

⁵³ Там же. С. 116.

⁵⁴ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 55.

В покоищи Твоем Господи, идеже все святии твои упоковаются, упокой душу рабы Твоея, яко един Человеколюбец.

Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Ты еси Бог сошедый во ад, и узы окованных разрешивый, сам и душу рабы твоея упокой.

И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Едина чистая и непорочная Дево, Бога без семени рождающая, моли спастися души ея.

Внутренность церкви невелика, она имеет 25 аршин 4 вершка ширины и до алтаря 19 аршин, с алтарем же 28 аршин 12 вершков длины, высота её под куполом 28 аршин 8 вершков. Посредине висит, по восточному обычаю, темно-бронзовый хорос или обруч, к которому прикреплены лампы. Особенное внимание обращает на себя возвышенный на три ступени над церковным помостом, темно-бронзовый иконостас, обделанный в белый мрамор и художественной работы иконы.⁵⁵

Вот еще несколько отзывов об этом храме.

Протоиерей Василий Михайловский (вторично, 1888 г.): «Местность храма великолепна. Рядом почти с Гефсиманским садом, только через дорогу находится и пещера Богоматери. С террасы паперти вид на весь Иерусалим с окрестностями до Вифлеема и горы пророка Самуила превосходный. Внутри церковь имеет 25 аршин ширины, а длины 28 аршин, высоты под куполом 28 аршин. Икона в самом иконостасе в нижнем ярусе художественной работы.

На площади, облегающей храм, еще не засаженной и не застроенной, Бог даст, будут посажены деревья, а по углам, быть может, воздвигнутся и благотворительные учреждения для православных, как русских, так и арабов или сирийцев, нам единоверных. И тогда гора Елеон от вершины до низу будет украшена благолепными русскими зданиями и будет свидетельницей исполнения русскими двух главных заповедей в Законе Божием — «любви к Богу и к ближнему».⁵⁶

Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский (1888 г.): «В нескольких шагах от Гефсимании находится русская церковь во имя Марии Магдалины. Эта церковь построена в память Государыни Императрицы Марии Александровны Её Августейшими детьми. Начиная с мозаической иконы св. Марии Магдалины, находящейся над входом в храм, в нем все блестит драгоценностями и великим искусством русских зодчих и художников живописи».⁵⁷

Е.Э. Картавцов (1889 г.): «К поздней обедне направились мы во вновь воздвигнутый, в память в Бозе почившей Императрицы Марии Александровны, на средства Августейших детей её, русский храм, расположенный на полугоре и по красоте своей представляющий лучшее, после мечети Омара, здание Иерусалима. Внутренность храма привлекает не роскошью отделки, а живописью образов и картин, исполненных превосходно. Особенно хорош иконостас — невысокий, выложенный мрамором и отделанный темной бронзой; за иконостасом отлично написанное *явление Ангела женам мироносицам*, а над иконостасом большая картина профессора Верещагина, представляющая Марию Магдалину, подносящую на Пасху красное яйцо императору Тиверии. Молящихся в храме было немало, но все же он далеко неполон, давки же и тесноты, подобно тому как это бывает на службах греческих, вовсе незаметно. Это и понятно; храм новый, о нем на родине слышали еще очень немногие из паломников, за

⁵⁵ Михайловский В. Я., прот. Елеонская гора. СПб. 1887. С. 15-18.

⁵⁶ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб. 1898. С. 54-55.

⁵⁷ Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб. 1898. С. 116.

ним нет преданий и поверий; большинство идет туда не по убеждению в необходимости побывать в нем как месте святом, а потому что нельзя же миновать свой русский храм; пройдет десяток другой лет, теперешние паломники разнесут слух о новой святыни, рассказы о красоте храма и о прелести живописи распространятся в народе, овладеют его воображением, и толпы новых поклонников станут тесниться на ступенях и в стенах его».⁵⁸

Протоиерей Владимир Гуляев (1892 г.): «Русский храм св. Марии Магдалины в Гефсимании красив и снаружи, и изнутри. Небольшой, в русском стиле, пятиглавый, чистенький, светленький. Иконостас из белого мрамора, пол из серого мрамора, иконы нового письма, ласкающего взгляд. Над царскими воротами, над *Тайной вечерней*, находится картина *Мария Магдалина, стоящая с яйцом перед императором Тиверием*.

Жертвенник и ризница находятся в особых комнатах, отделенных от алтаря каменными стенами с проходными арками. Антиминс обшит илитом. Таков обычай во всех виденных нами палестинских церквях с антиминсами патриаршего священства. На антиминсах, кроме обычных у нас изображений, есть еще изображение «кувуклии», т. е. часовни над гробом Господним. Надпись сделана сверху и снизу, а не вокруг. Антиминс темно-красного цвета, материя крепкая, плотная, близкая к шелку, но не шелковая».⁵⁹

Епископ Сухумский Арсений (Изотов) (1894 г.): «Близ Гефсимании при подножии горы Елеонской устроена назад тому восемь лет, прекрасная русская церковь во имя Марии Магдалины в память в Бозе почившей Государыни Императрицы Марии Александровны. Здесь каждую субботу совершается заупокойная литургия иеромонахами Русской Духовной миссии и по большей части при пении русских поклонников. Св. иконы в храме писаны лучшими нашими художниками, и ризница очень богатая. Близ церкви устроен очень хорошенький дом, в котором есть комнаты для отдыха, особенно летом в жаркую пору».⁶⁰

Участок «русской Гефсимании» был передан в заведование Императорскому Православному Палестинскому Обществу. В 1892 г. на средства и по поручению ИППО в северо-восточном углу Гефсиманского участка был построен двухэтажный дом для паломников благородного сословия в память великой княгини Александры Георгиевны (+ 1891), супруги великого князя Павла Александровича, и великого князя Константина Николаевича (+ 1892).

Константин Николаевич (09. 09. 1827 - 13. 01. 1892) — великий князь, сын императора Николая I, брат Александра II. Выдающийся государственный и общественный деятель. Генерал-адмирал, главноуправляющий флотом и Морским ведомством (1853-1881). Председатель Государственного Совета (1865-1881). Убежденный сторонник и активный участник реформ, в т. ч. освобождения крестьян. Первый августейший паломник в Святой Земле вместе с супругой великой княгиней Александрой Иосифовной и сыном Николаем в мае 1859 г.⁶¹ Председатель Палестинского комитета (1859-1862), руководитель строительства русских подворий в Иерусалиме. В 1880-1881 гг. содействовал В. Н. Хитрову в организации Православного Палестинского Общества. Почетный член ИППО с 1882 г.

Место для строительства было выбрано в углу сада, перед большим серым камнем, на который, по преданию, Пресвятая Богородица сбросила свой пояс апостолу Фоме в

⁵⁸ Картавцов Е.Э. По Египту и Палестине. СПб. 1892. С. 186-187.

⁵⁹ Гуляев Владимир, прот. В Иерусалим и на Афон. СПб., 1892. С. 32-33.

⁶⁰ Арсений (Изотов), епископ Сухумский. Святой град Иерусалим и другие святыне места Палестины. СПб. 1896. С. 110-111.

⁶¹ См.: Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. М., 1994; Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. I. М., 2000. С. 125-135; Великий князь Константин Николаевич на Святой Земле в 1859 году. М., 2009. 192 с.

третий день по Успении. «Дом великого князя» был освящен о. Антонином 12 сентября 1892 года.⁶²

«Небольшой домик на русском Гефсиманском месте выстроен в память паломника Святой Земли, великого князя Константина Николаевича и его внуки, великой княгини Александры Георгиевны, - писал В.Н. Хитрово. - На запад от домика, прилегая к нему, находится большой камень, к которому древнее предание приурочивает место явления Божией Матери св. апостолу Фоме, которому Она, в знак Своего вознесения на небо, оставила свой пояс».⁶³

Отечественный палестиновед не единожды упомянул «чудо о поясе», который Дева Мария сбросила неутешному апостолу Фоме, не заставшему Её погребения: «Вышли мы из храма и стали подыматься на Елеонскую гору. Вблизи дороги два камня означают место, где, говорят, Божия Матерь молилась, когда первомученика Стефана побивали камнями, а другой камень там, где Она по вознесении Своем, говорят, явилась апостолу Фоме и сбросила ему свой пояс, и пояс тот отпечатался на камне».⁶⁴ С 1882 года «камень Богоматери» оказался на территории русского участка – ныне русской Гефсиманской обители при храме Марии Магдалины. Камень, где это совершилось, обнесен решеткой и над ним поставлен в киоте образ Успения Богородицы.⁶⁵

Место явления Пресвятой Богородицы апостолу Фоме.

Благочестивое предание рассказывает, что к Успению Богоматери все апостолы были, по воле Божией, на облаках перенесены в Иерусалим, исключая апостола Фомы, который за сомнение в Воскресение Иисуса Христа, был лишен этого счастья. Когда и этот последний через 3 дня пришел в Иерусалим и пожелал поклониться честному телу Божией Матери, то апостолы свели его в погребальную пещеру, причем убедились, что Пречистое тело Богородицы было взято на небо Её предвечным Сыном. Апостол Фома, опечаленный тем, что ему не удалось поклониться Пречистому телу Матери Своего Учителя, стал подниматься на Елеонскую гору и на этом месте увидел на воздухе Пресвятую Матерь Божию, которая, в удостоверение вознесения Своего на небо, бросила ему свой пояс.⁶⁶

Глас 6.

На безсмертное Твое успение, Богородице Мати Живота, облацы апостолы по воздуху восхищаху: и по миру разсеянные, во едином лице предстахша пресвятому Твоему телу: еже и погребше честно, глас Тебе Гаврилов поюще, вопияху: радуйся благодатная, Дево Мати безневестная, Господь с Тобою. С ними же яко Сына Твоего и Бога нашего моли спастися душам нашим.

Из записок М.П. Соловьева (1891 г.)

Русская церковь Марии Магдалины выстроена Императорской Фамилией в память покойной императрицы Марии Александровны. Глубоко религиозная государыня с самым теплым участием относилась к нуждам Обетованной Земли, всем сердцем стремилась поклониться святым местам, но ей не дано было узреть их. Её поддержке Святая Земля обязана организацией русских благотворительных заведений и её священной памятью осенено Православное Палестинское Общество, так много содействующее установлению правильных и сознательных отношений России к Палестине.

⁶² Лисовой Николай. Указ. соч. С. 187-188.

⁶³ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. СПб. 1905. С. 113.

⁶⁴ Хитрово В.Н. К животворящему Гробу Господню. М. 2003. С. 112.

⁶⁵ Святая Земля. Париж, 1961. С. 82.

⁶⁶ Михайловский В. Я., прот. Елеонская гора. СПб. 1887. С. 28-29.

Иностранцам не нравится наша церковь,⁶⁷ они находят, что она дурного вкуса (geschmacklose Kirche); последний английский путеводитель Моррея (Murray) вовсе умалчивает о ней. Она для них слишком своеобразна со своими московскими главами и наружной орнаментацией русского стиля, среди однообразных и некрасивых сфероидальных куполов Иерусалима; она была бы еще типичнее, если бы главы были вызолочены или окрашены в лазоревый цвет с золотыми звездами. Но в погоне за византизмом мы в палестинских церквях упорно красим круглые верхи наших храмов сероватой краской.

Церковь св. Марии Магдалины, без сомнения, не имеет себе равной по благолепию во всей Палестине. Она выстроена в стиле XVII в. по проекту проф. Гримма, — бывшего ректора Академии Художеств, лучшего знатока византийской и русской архитектуры, — местным архитектором Франгия, из превосходного белого камня *маляки* («царского камня»), не уступающего мрамору. Главы покрыты белыми цинковыми листами; средняя глава — полная, с окнами. Шатровая колокольня, поставленная на юго-западном углу церкви, могла бы быть выше и легче, подходя ближе к превосходным московским образцам. В нижнем этаже устроены жилые помещения причта. На западном фронте прекраснейший мозаичный медальон Марии Магдалины (в синем, а не в багряном покрывале, как бы следовало), исполненный в мастерской Сальвиати по картону профессора Васильева. Красивые лестницы ведут в светлую просторную паперть из нижнего портика, на столбах которого русская, греческая, арабская и латинская надписи гласят, что церковь сооружена «В память в Бозе почившей государыни императрицы Марии Александровны». Внутри стены украшены русско-византийским орнаментом и стенописью. Архитектурные линии прекрасны, мраморная мозаика пола и солеи не оставляет желать ничего лучшего <...>

Сырость — как ни странно встретить ее на Елеонской горе — воспрепятствовала фресковому росписанию церкви: стенные картины писаны на холсте, и это может облегчить замену их чем-нибудь получше. Более приятное впечатление производит запрестольный образ: *явление ангела мироносицам* — профессора Верещагина <...> Сосуды подсвечники, ризы, покровы, инкрустация, бронза — верх совершенства. Серебряные работы делал Овчинников по рисункам проф. Гримма. Престол (трапеза) в алтаре утвержден на обломке древней колонны, найденной при устройстве фундамента этой церкви, вместе с обломками капителей, плитой с надписью и значительным количеством похоронных стеклянных сосудов и глиняных лампад. Могилами Палестина переполнена до того, что вся кажется одним огромным кладбищем. Но самая замечательная находка, единственная в своем роде, это — череп со ртом, наполненным землей, которая прилипла к костям и, окаменев, удержала нижнюю челюсть. Не подлежит сомнению, что перед нами или заживо погребенный, или человек, которому залили гортань и рот известкой. Говорят, что латиняне очень старались приобрести эту загадочную находку, конечно, безуспешно.⁶⁸ Древности и череп хранятся в небольшом музее в самой церкви. Церковь может поместить от 300 до 500 молящихся. В царские дни патриарх нередко служит в ней обедню. Неведомо по каким соображениям литургию в царской церкви патриарх разрешил только по субботам; в иные дни богослужение не допускается.⁶⁹

Из записок епископа Волоколамского Арсения (Стадницкого) (1900 г.)

⁶⁷ Baedeker. Palestina und Syrien, изд. третье, р. 92.

⁶⁸ Найдены указания у арабских писателей, что преступников казнили, надевая им на голову мешок с негашеной известью (примеч. М. П. Соловьева)

⁶⁹ Соловьев М.П. По Святой Земле (1891 г.). Спб. 1897. С. 188-192.

От Гефсиманского сада мы поднялись по отлогому скату горы к русскому храму во имя св. Марии Магдалины, выстроенному на средства Великих Князей Сергия и Павла Александровичей, желавших увековечить здесь память своей усопшей родительницы Императрицы Марии Александровны. Эта церковь, освященная 1 октября 1888 г., — едва ли не лучшая на всем Православном Востоке. Она стоит на откосе Елеонской горы прямо напротив заложенных Золотых ворот Иерусалима, в которые, по распространенному здесь преданию, войдет в город Белый Царь и избавит место крестных страданий Спасителя из-под власти мусульман.

Как с внешней стороны, так и по внутренней отделке церковь не оставляет желать ничего лучшего. Она выстроена из местного белого камня в два цвета. Пять глав красиво высятся над оригинальной сводчатой крышей. Масса изящно выточенных колонок по сторонам окон и другие изящные узоры украшают внешний фасад храма, а над юго-западным углом церкви высятся небольшая изящная колокольня. Широкая каменная лестница ведет с двух сторон под навес галереи и внутрь храма.

Здесь внутри всё поражает красотой и изяществом. Иконостас выложен мрамором в дорогой бронзовой оправе, части его связаны между собой легкими византийскими мраморными колоннами и такими же карнизами. Помост церкви, равно как и солея, также мраморные. Иконы в иконостасе принадлежат кисти лучших художников, преимущественно Верещагина. Живопись оригинальна по замыслу и прекрасна по исполнению. Особенно бросается в глаза прекрасная большая картина над иконостасом, изображающая императора Тиверия на троне и Марию Магдалину перед ним с красным пасхальным яйцом в руке; на других стенах изображено несколько других эпизодов из жизни Марии Магдалины. Мозаичный же образ, находящийся в алтаре церкви, — настоящий шедевр; хорош также запрестольный образ кисти Верещагина «Мироносицы у Гроба воскресшего Христа».

Вообще церковь Марии Магдалины производит глубокое впечатление, и очень жаль, что до сих пор ее внутренняя отделка не окончена и сырость портит художественную живопись. Что же касается местоположения, то трудно было выбрать место лучше того, какое занимает храм: он стоит у подножия Елеонской горы, соприкасаясь с местом *Моления о Чаше*, вблизи от Гробницы Богоматери, как раз напротив Золотых ворот св. Города. Отсюда же открывается цепь гор, окружающих Иерусалим.⁷⁰

Начало XX века

В начале XX в. возле храма св. Марии Магдалины было устроено русское кладбище. Там похоронены видные представители Русского Иерусалима, в том числе неустанный соратник архимандрита Антонина, драгоман Русской Духовной Миссии Яков Егорович Халеби (+ 1901), старейший из кавасов ИППО черноморец Марко Джурич (+ 1918), деятели Русской Духовной Миссии и Православного Палестинского Общества послереволюционного времени.⁷¹

В 1908 году «русскую Гефсиманию» посетил иеромонах Серафим. «Имел счастье посетить и обозреть русскую церковь во имя св. равноапостольной Марии Магдалины, устроенную в память в Бозе почившей Государыни императрицы Марии Александровны, - пишет о. Серафим. - Она выстроена на том самом месте, где Иисус Христос плакал над будущей судьбой Иерусалима. (Лук. XIX, 41). Здесь живет и служит по призванию

⁷⁰ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. М.-СПб. 2014. С. 208-210.

⁷¹ Лисовой Николай. Указ. соч. С.88.

бездарно иеромонах Пантелеимон,⁷² воспитанник Казанской Духовной Академии, происхождения из болгар, принявший русское подданство.

<...> На обратном пути мне показывали места явления ангела Пресвятой Богородице пред Успением Её, когда он вручил Ей цветущую райскую ветвь; и место явления Владычице Богородице апостолу Фоме после Её честного Успения на 3 день, когда он печальный шел на Елеонскую гору, а в удостоверение Вознесения Своего на небо, Божия Матерь бросила ему свой пояс».⁷³

С о. Пантелеимоном познакомился и иеромонах Маркиан (Попов), совершивший паломничество в Палестину в 1911 году: «Были в церкви Марии Магдалины, находящейся на склоне горы Елеонской. Прекрасный храм и чудесная живопись. Зашли к отцу Пантелеимону, академику, живущему при церкви Святой Марии Магдалины. Холодно, бедно, сыро; там же жил и наш архимандрит Антонин».⁷⁴

Русские паломники, посещавшие «русскую Гефсиманию», неизменно восхищались панорамой Иерусалима, открывавшейся с паперти церкви св. Марии Магдалины. «Перед нами прежде всего расстилается весь склон Елеонской горы с Гефсиманским садом и Кедронская долина; на противоположной стороне долины возвышается гора Мориа, покрытая по всему склону магометанским кладбищем; над ним тянутся стены иерусалимские и весь город с подымающимися за ним возвышенностями, - пишет В.Н. Хитрово. - Обращаясь от севера к югу, мы прежде всего увидим тот северный угол стены городской, около которого мы спускались в Кедронскую долину к погребальной пещере Богоматери. Вдали за городом, как отдельный городок, возвышаются Русские подворья с собором Живоначальной Троицы. Подвигаясь далее к югу, т. е. влево, видим в городской стене Гефсиманские ворота, а над ними, в городе, стоящие по одной линии Русский дом и оба купола храма Воскресения; южнее от них, влево, возвышается так называемая башня Давида; под ней, в черте города, протягивается площадь Святая Святых; у наружной стены лепятся тысячи магометанских могил.

Заделанная воротная башня составляет Золотые ворота, через которые некогда царь Ираклий внес Животворящий Крест, отбитый им у персов, похитивших его при разорении Иерусалима в 614 г. За ними в городе возвышается купол Скалы. Левее от него видны в городе три еврейские синагоги, а еще левее вне стен, на Сионе, горница Тайной вечери. На площади Святая Святых продолговатая мечеть ел-Акса, и наконец юго-восточный угол городской стены, который возвышается на 32 аршина и 5 вершков, но это только над поверхностью земли, и на 34 аршина и 8 вершков засыпан он землей, что дает стене 67 аршин вышины, почти половину всей высоты Исаакиевского собора с куполом. Тут же в стене сохранились между прочим и древние еврейские камни, из которых некоторые имеют до 10 аршин длины и 1 аршин высоты».⁷⁵

Из записок архимандрита Евгения (1911 г.)

Спустившись с горы Елеонской по каменистой горной тропе на русское Гефсиманское место, я осмотрел возвышающуюся среди него церковь во имя святой равноапостольной Марии Магдалины, сооруженную Императором Александром II и Его Августейшим Семейством. Церковь эта красиво расположена у подошвы Елеона и, хотя по размерам невелика, но замечательно изящна, как внутри, так и снаружи.

Особенно хороши украшающие ее картины кисти художника Верещагина. Над алтарем во всю стену нарисована картина, изображающая императора Тиверия, сидящего на троне и стоящую перед ним Марию Магдалину с красным яйцом в руке. Против алтаря, на противоположной стене картина «Солнце померкло», на правой — «Не прикасайся ко Мне», на левой — «Воскресение Христово» и запрестольный образ — «Святые жены

⁷² Пантелеимон (Шалев; ?-1937), иеромонах, родом болгарин, закончил Казанскую Духовную Академию в России, с 1904 г. находился при РДМ. Последние годы жил на покое, скончался в сане архимандрита 24 октября 1937 года; погребен на русском кладбище при церкви Св. Марии Магдалины. (АРДМ; «Святая Земля». 1937. № 10. С. 236.)

⁷³ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб. 1910. С. 64-65.

⁷⁴ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 219. Так называемый «капустинский» домик находится выше церкви св. Марии Магдалины, наблюдение за строительством которой было поручено архим. Антонину (Капустину).

⁷⁵ Хитрово В.Н. Русские паломники Святой Земли. СПб. 1905. С. 110-111.

мироносицы у погребальной пещеры Воскресшего Господа». Не менее замечателен вид с паперти храма. Он открывается на Иудейские горы, Гефсиманию, Кедронскую долину и Иерусалим с Сионом.

Храм этот воздвигнут на месте, где Христос в день торжественного входа в Иерусалим оплакивал судьбу Святого Города, пророчески предрекая ему погибель, сожалея о нем и о детях его: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо приидут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лук. 19, ст. 41-44).⁷⁶

Д. В. Горохов (1914 г.): «Поднимаясь вверх по горе, мы подошли к воротам, ведущим в обширное русское Гефсиманское место. Здесь благочестивое внимание паломника привлекает небольшая, но красивая пятиглавая церковь во имя св. Марии Магдалины, устроенная русскими великими князьями Сергием и Павлом Александровичами в память императрицы Марии Александровны и славная своим изящным иконостасом из белого мрамора и образами, рисованными художником Верещагиным. Ниоткуда не представляется такого превосходного вида на Святой город, как с паперти церкви св. Марии Магдалины».⁷⁷

После начала Первой мировой войны турецкие власти заняли большую часть русских построек в Иерусалиме, после чего тамошние святыни подверглись разграблению. «Не подверглись захвату лишь собор Св. Троицы на Русских постройках, тщательно охраняемый турецкими солдатами, церковь во имя св. Марии Магдалины в Гефсимании, церковь во имя св. Александра Невского у порога Судных врат, с паломническим при ней приютом и Вениаминовский приют для престарелых паломниц»,⁷⁸ - отмечалось в отечественной печати в 1917 году.

Тем не менее, «русской Гефсимании» был нанесен урон, оценивавшийся в 3 тысячи франков, что отражено в перечне «Стоимость убытков Русской Духовной миссии в Иерусалиме, причиненных турками за время войны». (Для сравнения: урон зданию РДМ в Иерусалиме – 157 тысяч франков).⁷⁹

Русское место в Гефсимании

На этом месте находятся два домика и храм во имя Св. Марии Магдалины. Здесь жили турецкие офицеры, которые, уходя, унесли с собой

1) всю обстановку домиков, стоящую	2000 ф.
2) на ремонт зданий требуется	1000 ф.
Итого	3000 ф.

Русское место в Вифании

Это большое место служило помещением для рабочих турецких солдат и станцией для отдыха войск, идущих из-за Иордана в Иерусалим.

Убытки состоят:

1) в снятии всех дверных и оконных рам, в порче штукатурки во многих комнатах	8000
2) во взятии извести и камней	2000
3) на ремонт	5000

⁷⁶ Евгений, архим. Мое бытие. Воспоминания. Спб. 1911. С. 222.

⁷⁷ Горохов Д. В. В Святой Земле. (Из впечатлений паломника). Киев, 1916. С. 19-20.

⁷⁸ Юшманов В.Д. Русские в Святой Земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг. 1917. С. 100.

⁷⁹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 30.

Великая княгиня Елизавета Феодоровна (1864-1918)

(Москва – Алапаевск – Шанхай - Иерусалим)

Великая княгиня Елизавета Феодоровна, побывав в Иерусалиме, на освящении храма святой равноапостольной Марии Магдалины, сказала: «Как бы я хотела покоиться на одном из этих холмов!» И Господь исполнил желание княгини: ее святые мощи покоятся в храме равноапостольной Марии Магдалины.

Её, родившуюся 1 ноября 1864 года, современники называли первой красавицей Европы. Отцом Елизаветы был великий герцог Гессен-Дармштадтский Людвиг IV, матерью – принцесса Алиса, дочь английской королевы Виктории. У Эллы, как называли её близкие, не было русской крови, но это не помешало ей стать русской святой.

В Россию 20-летнюю Эллу привело согласие выйти замуж за великого князя Сергея Романова - брата императора Александра III. Супруги были глубоко религиозны. Будучи протестанткой, Элла добровольно простаивала рядом с Сергеем Александровичем многочасовые службы в православных храмах. После первых 6 лет в России вопреки воле отца она перешла в Православие. «Как я могу лгать всем, притворяясь, что я протестантка, когда моя душа полностью принадлежит религии здесь?!» - написала она отцу.

К этому времени Элла уже начала говорить по-русски, понимала красоту церковнославянского языка и восхищалась им. В её семейной жизни царила гармония. «Я счастлива и очень любима», - писала она бабушке, английской королеве Виктории, а в письме к брату Эрнсту называла мужа «настоящим ангелом доброты».⁸¹

Великий князь Сергей Александрович родился 29 апреля 1857 г.; во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. он был удостоен ордена Георгия 4-й степени за «дело против турок» (12 октября 1877 г.). В 1881 году он, вместе с братом, Великим князем Павлом Александровичем, совершил путешествие по Европе и в Палестину. Результатом поездки в Святую Землю было образование, по его инициативе и под его председательством Православного Палестинского Общества, поставившего целью собирать и разрабатывать в России сведения о святых местах Востока, оказывать пособие паломникам, учреждать в Палестине больницы, школы, странноприимные дома. По предложению Его Высочества и на пожертвованные им суммы, Общество, в частности, произвело в 1885 году успешные раскопки в Иерусалиме.

26 февраля 1891 года Великий князь Сергей Александрович был назначен Московским генерал-губернатором с присвоением звания генерал-лейтенанта. В 1894 году он стал членом Государственного Совета, в 1896 году – командующим войсками Московского округа, в 1905 году - главнокомандующим войсками Московского округа.⁸²

Высокая должность генерал-губернатора Первопрестольной, сделала Сергея Александровича мишенью для революционеров-террористов. Генерал-губернатору часто угрожали. Дошло до того, что князь, выходя из дома, старался не брать с собой близких, чтобы сберечь им жизнь в случае покушения. Террорист Каляев кинул бомбу в Великого князя 4 февраля 1905 г. на территории Кремля. Услышав взрыв, Елизавета Феодоровна выбежала из дворца на улицу. С мертвенно-бледным лицом она собирала куски разорванного тела супруга. Одна старушка принесла ей найденный палец князя с обручальным кольцом, одну руку убитого нашли по ту сторону Кремлёвской стены, а сердце - на крыше одного из зданий.⁸³

⁸⁰ Там же. С. 30.

⁸¹ Позднякова Мария. Великая матушка // Аргументы и факты, № 45, 2014. С. 51.

⁸² Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 271-272.

⁸³ Позднякова Мария. Великая матушка // Аргументы и факты, № 45, 2014. С. 51.

Трагедия в Кремле стала прообразом кровавого месива, в которое превратят революционеры Россию через 12 лет. Крест, установленный Елизаветой Фёдоровной на месте убийства супруга в Кремле, в 1918 г. лично демонтировали Ленин вместе со Свердловым. А после революции Ленин какое-то время жил в родовом имении Сергея Александровича Ильинском, что в 30 км от Москвы. В Ильинском Элла и Сергей провели медовый месяц, устроив за это время для крестьян родильный дом и став крёстными для многих сельских детишек. Местные жители не удивлялись, когда к ним в дом приходила великая княгиня с вопросом: «Чем вам помочь?»

После гибели мужа Елизавета Фёдоровна продала все драгоценности, включая обручальное кольцо, приобретя на эти деньги в Москве на Ордынке большое поместье с садом, где основала Марфо-Мариинскую обитель милосердия. Устроила здесь бесплатную больницу для бедных, где вели приём лучшие врачи. А сама она ассистировала докторам во время сложных операций. В обители были приют для сирот, бесплатная столовая, воскресная школа для детей и взрослых, библиотека. «Не все были способны правильно понять происшедшую в ней перемену, - писал о Елизавете Фёдоровне её современник протопресвитер Михаил Польский. - Надо было пережить такую катастрофу, как её, чтобы убедиться в непрочности богатства, славы и прочих земных благ, о чём столько веков говорит Евангелие».

Елизавета Фёдоровна спала 4 часа в сутки на скамье без матраса, ухаживала за самыми трудными пациентами, перевязывала больных с гангреной, не гнушаясь запаха, после которого приходилось менять на себе одежду. «Я обручаюсь Христу и Его делу, - писала она в те дни. - Я всё, что могу, отдаю Богу и ближним, я глубже ухожу в нашу Православную Церковь». Все решения она принимала с благословения старцев.

В Москве за помощь бедным, больным, бездомным Елизавету Фёдоровну называли Великой Матушкой. Даже в столь злачном месте, как Хитров рынок, где матушка подбирала беспризорников, её никто не осмеливался тронуть. Когда большевики решили арестовать Елизавету Фёдоровну, они послали в обитель не москвичей, а группу латышей. Её схватили на третий день Пасхальной недели в 1918 г.

Вместе с Елизаветой Фёдоровной в ссылку на Урал отправилась её верная келейница инокиня Варвара. В рудниковую шахту глубиной 60 м под Алапаевском матушку сбросили живой. Это произошло 18 июля, в день именин её покойного мужа. А за сутки до этого в Екатеринбурге была убита царская семья. Как известно, супруга Николая II, Александра Фёдоровна, была младшей сестрой Елизаветы Фёдоровны. В страшную революционную годину матушка при желании могла покинуть Россию. После заключения большевиками Брест-Литовского мира с Германией немецкий посол в Москве добивался у советского руководства разрешения на отъезд Елизаветы Фёдоровны за границу. Этому способствовал кайзер Вильгельм, в юности влюблённый в Эллу. Весной 1918 г. немецкий посол даже прибыл в обитель, однако великая княгиня не приняла дипломата. Без России она себя не мыслила. А народ, что пошёл за революционерами, называла обманутым. «Господи, прости их, не ведают, что творят», - молилась на краю шахты о своих мучителях святая. Её, инокиню Варвару и ещё шестерых узников уже в шахте закидали бомбами. Однако сквозь дым и гарь снизу доносилось пение матушки: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Двое из группы палачей не выдержали ужаса происходящего и сошли с ума.⁸⁴

После мученической кончины Елизаветы Фёдоровны в Алапаевской шахте 18 июля 1918 г., ее мощи, как и останки других погибших с нею, по мере отступления Белой армии были перевезены игуменом Серафимом (Кузнецовым) через всю Сибирь, последовательно в Хабаровск, Харбин, Пекин (3 апреля 1920 г.). Когда в 1920 г. китайское правительство приняло решение о закрытии Русской Духовной Миссии в Пекине, мощи

⁸⁴ Там же. С. 51.

великой княгини и добровольно принявшей с ней мученическую смерть инокини Варвары (Яковлевой) были перенесены в Шанхай.

В 1920 году Виктория Баттенбергская, тогда уже испанская королева, организовала перенесение с Дальнего Востока в Гефсиманию мощей своей младшей сестры Елизаветы Феодоровны. Останки обеих мучениц морем были доставлены в Порт-Саид и оттуда поездом в Иерусалим. Здесь останки были торжественно встречены английскими властями, греческим и русским духовенством, многочисленной еще тогда русской колонией и местными жителями. 17/30 января 1921 г. по благословению патриарха Иерусалимского Дамиана, лично возглавившего богослужение, они были установлены в крипте храма Марии Магдалины.

Игумен Серафим по завершении подвига доставления мощей в Иерусалим подвизался в келье при греческом патриаршем монастыре Малая Галилея на Елеоне. К сожалению, с 1945 г. и до своей кончины в 1969 г. старец был лишен утешения молиться в Гефсимании у гробов мучениц, так как возглавлял т. н. «патриарших», т. е. тех представителей русского духовенства и монашества в Иерусалиме, которые вернулись под омофор патриарха Московского и всея Руси Алексия I. О. Серафим похоронен в Малой Галилее, за алтарем храма Второго (Успенского) Благовещения Пресвятой Богородицы.⁸⁵

Гефсиманская обитель в 1920—30-х гг.

После революции и разрыва на долгие десятилетия прямой связи Русской Палестины с Россией, Гефсиманский участок с храмом Марии Магдалины, как все другие храмы и подворья ИППО и РДМ, оказался в каноническом подчинении РПЦЗ. В 1924 г. в Иерусалим приезжал первоиерарх Русской Православной Зарубежной Церкви митрополит Антоний (Храповицкий). С 1932 по 1936 гг. здесь проживал архиепископ Анастасий (Грибановский), впоследствии митрополит, глава РПЦЗ, с уникальным званием «наблюдающего за Русской Духовной Миссией в Иерусалиме».⁸⁶

Из письма архимандрита Киприана (Керна) председателю Православного Палестинского Общества князю А. А. Ширинскому-Шихматову (написано вскоре после 11/24 мая 1929 или 1930 г): «Умножились служения в принадлежащих Палестинскому Обществу храмах Александро-Невского подворья и в церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании, особенно с тех пор, как в последнюю из них погребено было в 1921 г. тело мученически скончавшейся Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, привезенное в Иерусалим из Пекина».⁸⁷

Из Отчета о состоянии Русской Духовной миссии в 1929 году.

В течение отчетного года Русская духовная Миссия неоднократно принимала у себя и в монастырях представителей Правительства, желавших ознакомиться с положением русских учреждений и жизнью русских в Св. Земле. Так, Верховный Комиссар Палестины сэр Чанслор с супругой посетили 3/16 февраля Горненский женский монастырь, 2/15 - **церковь св. Марии Магдалины в Гефсимании** и склеп, где покоятся останки Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и 7/20 января устроенный Миссией Духовный концерт. Г. Губернатор г. Иерусалима неоднократно посещал и Елеонский монастырь в дни престольных праздников.⁸⁸

Из дневника архимандрита Киприана (Керна)

⁸⁵ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 186-187.

⁸⁶ Там же. С. 188.

⁸⁷ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 69.

⁸⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 63-64.

24 октября (6 ноября) 1928 г. вторник. Поездка на Елеон. Слушали там обедню. Осматривали обитель. Были после у «Стопочки», в Гефсимании; осматривали церковь св. Марии Магдалины и Гроб Божией Матери.⁸⁹

1929 год

19 апреля (2 мая). Великий четверг. После литургии пошли смотреть на омовение ног. 12 Евангелий служил о. архим. Мелетий в соборе. Владыка, я и два иеромонаха служили в Гефсимании у Марии Магдалины. По окончании пошли по Крестному пути. В «претории» читал 4-е Евангелие. На «раскопках» владыка читал 9-е Евангелие.⁹⁰

4 (17 июля), среда. Служили в ночь обедню на Голгофе по случаю годовщины убийства Царской Семьи, потом панихиду там же и еще панихиду в своей церкви. В три часа с владыкой был у Марии Магдалины. В присутствии консула и Елеонской игуменьи м. Елизаветы вскрывали склеп и служили литию у гробов. Два гроба дубовых, медью обшитых, с ручками. Сверху цветы. Кругом по стенам иконы. На правом гробе портрет под стеклом Великой Княгини и иконочка Воскресения греческая. На втором икона Воскресения греческая и преп. Сергия. Дверь запечатывается печатью консула А.К. Я там первый раз.⁹¹

5 (18 июля), четверг. Утром обедню и панихиду по вел. кн. Сергию Александровичу, Елисавете Феодоровне и инокине Варваре (Яковлевой) служили у Марии Магдалины.⁹²

13 (26 июля), пятница. Третьего дня приехали (11/24) из Ниццы Валентина Николаевна (?) Цветкова⁹³ и г-жа Крыштофович. Кажется, на жительство.⁹⁴

26 августа (8 сентября). Неделя. Вчера утром с о. архим. Мелетием пошли в Гефсиманию к Марии Магдалине. Он служил обедню. После обедни за чаем говорили с Miss Alexander, которая неизменно со своим английским православным Служебником следит за нашей службой. Ее усердие трогает, искренняя набожность, по-видимому, ищет благодатной церковной поддержки и настоящей жизни. Во многом она разбирается. Ее очень интересует подробно знать житие преп. Серафима. На горе-то оно не переведено на английский.⁹⁵

3 (16 сентября), понедельник. В 3 ½ ездили в Гефсиманию, открывали склепы и служили литию по вел. княг. Елисавете Феодоровне, ибо послезавтра день ее ангела. Кроме обязанных достопочтенных лиц, были, конечно, и праздно-любопытные.⁹⁶

5 (18 сентября), среда. Служили обедню и панихиду по вел. княг. Елисавете Феодоровне в Гефсимании у Марии Магдалины.⁹⁷

1930 год.

⁸⁹ Се восходим во Иерусалим. Иерусалимские дневники архимандрита Киприана (Керна). Октябрь 1928 – июнь 1930. Иерусалим, 2013. С. 27.

⁹⁰ Там же. С. 36.

⁹¹ Там же. С. 48.

⁹² Там же. С. 48.

⁹³ Цветкова В. Н. (игуменья Варвара; 1889 - 1983) — вторая игуменья Гефсиманского монастыря, с 1968 г. Была дочерью директора Государственного Банка Российской империи, духовным чадом наместника Чудова монастыря еп. Арсения (Жадановского). В эмиграции с 1922 г., жила в Ницце. Переехала на Св. Землю по приглашению архиеп. Анастасия (Грибановского).

⁹⁴ Там же. С. 50.

⁹⁵ Там же. С. 63.

⁹⁶ Там же. С. 66.

⁹⁷ Там же. С. 67.

22 декабря (4 января). В 10 ч. ездили к Марии Магдалине в Гефсиманию. Вскрывали склеп, и служил владыка панихиду. Была уже и новая игуменья Елеонская, и новая заведующая подворьем инокиня Валентина (Цветкова).⁹⁸

5 (18 января), суббота. По словам с. Валентины (Цветковой) Miss Alexander уже раз обмолвилась о своем каком-то внутреннем желании (м. б., и решении) перейти в Православие. Действительно, трогательно ее стремление к нам, ее неуклонное посещение наших богослужений, близость к нашим обрядам и обычаям. Между прочим, какой-то английский батюшка, ее, по-видимому, духовный руководитель, ей писал как-то недавно, что ей бесполезно быть так близко и длительно с православными, посещать наши службы и пр. И между прочим, еще он находит, что ей бесполезно в «мистическом» отношении постоянно жить в Гефсимании, как месте, обвешанном страданиями! Это весьма характерно! С. Валентина сказала, что теперь сама Miss Alexander якобы уже ответила этому священнику, что она уже не может теперь отойти и порвать с православными, что ей уже необходимы наши службы и наш обиход. Этот priest также советовал ей и уходить больше от людей, и пребывать в молчании. И это-то без руководства!!!⁹⁹

25 февраля (10 марта), понедельник. Владыка утром ездил в Гефсиманию, в склеп. Туда приезжал Keith Roach, сопровождая некую Missis Pervone, приехавшую по поручению принцессы Беатрисы посмотреть склеп и поклониться. Давали телеграмму в Винчестер принцессе Виктории, прося разрешения, но принцесса не дала, и посему только входили в склеп, а в самую усыпальницу не водили. Эта лэди все осматривала, слушала объяснения и удивлялась. Она — одна из 12 дам английской королевы, вроде какого-то совета дамского при ней. По словам Keith Roach, «she is a very great friend of the Queen».¹⁰⁰ Сегодня она прислала владыке «a little offering for the poor Russians»¹⁰¹ и... старую испанскую кожаную покрывалку для Библии. Действительно старая и оригинальная кожаная вещь, тисненая большими золотыми цветами.¹⁰²

29 марта (11 апреля). В 2 ч. мы поехали на Елеон. Владыка, я, а потом и 2 диакона спустились к Марии Магдалине для встречи там принцессы Илеаны Румынской, изъявившей желание посмотреть церковь и часовню при гробнице вел. княгини. В 3 ½ приехала принцесса. Она едет «инкогнито». Поэтому ее сопровождает свита душ в 15. Тут и кавасы, и Каст, и адъютант Верховного Комиссара, сын и дочь Верховного Комиссара, румынский консул из Каира с женой, владыка Тимофей и еще душ 6 каких-то англичан и англичанок. Она остановилась у Верховного Комиссара. Королева была только в Тивериаде и Назарете, дальше ее не пустили из боязни беспорядков, могущих тут иметь место. Королева этим обстоятельством весьма огорчена, будто бы даже (по словам румынского консула) плакала. Теперь она, кажется, уехала, хотя почему-то думают, что она все еще в Хайфе окормляется духовно около этого новоявленного великого учителя.¹⁰³

Принцесса Илеана произвела весьма приятное впечатление. Я ожидал от нее чего-нибудь гораздо более модного. Она очень хорошо молилась в церкви и во время литии в часовне. При встрече с Владыкой взяла у него благословение, поцеловавшись с ним рука в руку; значит, учили ее и церковному благоприличию. Когда на литии взяла свечку также из руки Владыки, также с ним рука в руку облобызалась. Это, ее коленопреклоненная молитва, ее манера держать себя показывает ее хорошее воспитание и чистоту ее души. На Елеоне она очень долго рассматривала иконы и царские портреты. Пожалуй, в этом отношении она больше проявляет свою религиозную настроенность во

⁹⁸ Там же. С. 108.

⁹⁹ Там же. С. 115.

¹⁰⁰ Она очень большой друг Королевы. — англ.

¹⁰¹ Небольшое приношение для бедных русских. - англ.

¹⁰² Там же. С. 133.

¹⁰³ В Хайфе располагается один из духовных центров религии *бахай* (а. А.)

всем, чем ее сестра, наша югословенская Краљица. Даже и не скажешь, что она румынская принцесса. Впрочем, какая она румынская: полуангличанка, полунемка, полурусская... С уважением вспоминала имя вел. кн. Марии Александровны, своей бабки. Она ходила с гостями по саду, смотрела и на праздник Неби-Муса, спускаясь от нас вниз до самого шоссе. Тут она стояла минут 10, мимо проходил народ.¹⁰⁴

27 мая (9 июня), *Духов день*. Вечером прошел с о. Иеронимом в Гефсиманию к церкви св. Марии Магдалины. Посидели, по обыкновению, на кладбище и потом пили чай у с. Валентины.¹⁰⁵

По описи Русской Духовной Миссии от 12/25 ноября 1930 года значился, в частности, участок в Гефсимании около Иерусалима с садом и нижеследующими сооружениями:

Церковь во имя св. Марии Магдалины. 1.

Домов. 3.

Цистерн. 3.¹⁰⁶

В 1930-х гг. в Гефсиманском монастыре работал, наездами из Каира, русский археолог Г. И. Лукьянов. При раскопках неподалеку от храма им были раскрыты ступени древней улицы-лестницы, шедшей на Елеон от Золотых ворот, по которой восходил Христос. В находящейся на участке небольшой естественной пещере, по местному монастырскому преданию, спали апостолы во время Гефсиманской молитвы Спасителя.

Согласно Commemoratorium de casis Die vel monasteriis (Памятной записке о домах Божиих или монастырях), в 808 году можно было сосчитать 195 таких ступеней от ворот до Кедрона и 537 - от Кедрона до вершины. В 1931-1934 гг. русским археологом Г.И. Лукьяновым было расчищено 8 ступеней (другие 7 были им раскрыты на территории Гефсиманского монастыря св. равноапостольной Марии Магдалины В 1987 г. над этими ступенями была сооружена маленькая открытая часовня в память Входа Господня в Иерусалим, в которой служит в праздник малая вечерня. Напротив ворот обители был установлен обломок колонны — на месте, где, по преданию, Иуда целованием предал Господа.¹⁰⁷

В мае 1932 г. в Иерусалим приехали на поклонение св. местам две подруги, англиканские монахини, родом из Шотландии, — Стелла (в миру Марион Робинсон) и Катрин-Френсис (в миру Аликс Спрот), которые, по авторитетной рекомендации, были поселены на Гефсиманском участке — сначала в т. н. «малом», или «Капустинском», домике, затем — в нижнем, «великокняжеском». Шотландки прижились в Палестине: стали постепенно все чаще заходить в храм Марии Магдалины, а потом приняли Православие. Им были возвращены при этом их мирские имена — Мария и Александра.¹⁰⁸

Мария Барбара-Стелла Робинсон (1896-1969) родилась в семье пресвитерианского священника в Глазго (Шотландия), в 1931 г. приняла монашеский постриг по англиканскому чину в общине «Христа Спасителя Исцеляющего», куда вступила в 1929 г. 5 сентября 1933 г. приняла Православие. Об истории обращения обеих инокинь в Православие рассказывает епископ Серафим (США).

Очень интересна и поучительна история этих двух инокинь. Обе они — давние друзья. Мать Мария принадлежала раньше к Высокой Англиканской Епископальной Церкви и в ней приняла монашество, получив имя Стеллы. Ей еще в Англии было необычайное видение. Она видела большой камень, на котором было написано: АНАСТАСИУС. Вскоре она узнала, что это греческое слово и означает — ВОСКРЕСЕНИЕ. Кроме того ей с юности полюбилась евангельская Вифания и сестры Марфа и Мария. Она решила отправиться миссионеркой в Индию в Траванкор и устроить там Вифанию.

После годичного пребывания в Индии, в городе Чуна, где её трудами создалась англиканская миссия, Стелла возвратилась в Англию. Через некоторое время Стелла со своей подругой Алекс отправились

¹⁰⁴ Там же. С. 149-150.

¹⁰⁵ Там же. С. 190.

¹⁰⁶ Там же. С. 61. Описание № 23.

¹⁰⁷ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 188.

¹⁰⁸ Там же. С. 188.

в Иерусалим на поклонение Гробу Господню. Там они познакомились с Православием, побывали как-то на богослужении, совершавшимся митрополитом Анастасием и пленились красотой и благолепием этого богослужения и Православия вообще. Стелла и Алекс начали сотрудничать с нашей Миссией. Устроили в Вифании свою клинику, но потом им захотелось создать женскую монашескую общину. Тогда встал вплотную вопрос об их переходе в Православие. Конечно местные англикане всячески отговаривали их от этого "неразумного" шага, но обаяние Православия было столь велико, что переход в лоно св. Православной Церкви все же совершился. Правда, для этого пришлось уехать в Дамаск и там получить присоединение от Антиохийского патриарха Александра, но пострижение в иночество было уже совершено в Иерусалиме владыкой Анастасием, тогда постоянно проживавшем в Палестине. Стелла была наречена Марией, а Алекс — Марфой.¹⁰⁹

Из записок архиепископа Нестора (Анисимова) (1934 г.)

Мы поднимаемся на Русский участок Гефсиманского сада. Золотыми главами блистает на солнце прекрасная церковь в честь святой Марии Магдалины, молчит Гефсиманский сад, и старые маслины низко склоняют свои благословенные ветви, как склоняли они их и во дни Христа.

Церковь Марии Магдалины удивительно прекрасна своей чудной, родной русской архитектурой, своими художественными иконами, принадлежащими кисти Верещагина и, наконец, теми духовными веяниями, которые ясно ощутимы в этой церкви. Под ее сводами покоятся в безмятежном сне нетленные останки Великой княгини Елизаветы Феодоровны и ее послушницы инокини Варвары. Здесь, где терпел муки всеобщего оставления и крестного предчувствия Подвигоположник Христос, где претерпел мученичество Первомученик Стефан, здесь же покоятся останки и мученицы наших дней — великомученицы всероссийской. Дивный пример христианский явила и в жизни, и смерти своей мученица Великая Княгиня. Вся жизнь ее прошла в трудах на благо ближних, а смерть воистину была мученической. Когда убийцы влекли ее и других Великих Князей к шахте в Алапаевске для убийства, она вместе со всеми убиенными пела Херувимскую песнь.

В день памяти святого Первомученика Стефана, когда совершали мы Божественную литургию в храме святой Марии Магдалины, явилось мне чудное видение: видел я Великую княгиню Елизавету Феодоровну, прошедшую по солею около иконостаса, молившуюся у местных икон, потом прошедшую к иконе архангела Михаила. Тут она помолилась и исчезла в мягком тумане. Видение это наполнило страхом и благоговением мою душу, и я тотчас же поведал о том архиепископу Анастасию, молившемуся в алтаре.

Память о великой княгине, о ее праведной, благочестивой, богоугодной жизни живет в Гефсимании, дух ее витает над этим святым местом, и ныне ее образ вдохновил несколько русских и английских¹¹⁰ православных монахинь начать то же дело, которому некогда была посвящена жизнь Великой Княгини — дело милосердия во имя Христово.¹¹¹

19 августа 1934 г. в храме Марии Магдалины Мария Робинсон была пострижена в монашество (с сохранением имени Мария).

Постриг в Гефсимании. В день праздника Преображения в церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании происходило редкое церковное событие — пострижение в мантию православной англичанки, сестры Марии (Робинсон). Она была одна из тех двух инокинь, которые с таким усердием и по глубокому убеждению не так давно приняли Православие. Новопостриженная монахиня Мария изучила русский язык

¹⁰⁹ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 57.

¹¹⁰ Англиканские монахини Стелла (в миру Марион, Робинсон) и Кэтрин (в миру Александра Спрот-Стерлинг). В 1933 г. приняли Православие, а в 1934 г. иноческий постриг с именами соответственно Марии и Марфы. Мать Мария (Робинсон) стала первой игуменией Гефсиманского монастыря, а монахиня Марфа (Спрот) возглавила работу в общинной школе в Вифании.

¹¹¹ Нестор (Анисимов), архиепископ. Святая Земля. (Иерусалим и Палестина). Гонконг-Киев-Тель-Авив, 2015. С. 84-85.

и, желая отдать себя всецело на служение Церкви, сознательно и твердо стремилась к принятию её в чин монашествующих. Чин пострижения совершил владыка архиепископ Анастасий, причем он сказал поучение, в котором обрисовал душевный склад новопостриженной и весь долгий путь её стремления к истинной древней апостольской Церкви, которую она с полным удовлетворением нашла ныне в Православной Церкви. При храме св. Марии Магдалины в настоящее время живет несколько сестер монашествующих, в том числе монахиня Мария, тесно связанных с вновь возникающей Вифанской общиной.¹¹²

Вслед за монахиней Марией приняли пострижение Александра Спрот (с именем Марфа) и приехавшая в Иерусалим в 1929 г. Валентина Цветкова (с именем Варвара).

Постриг в Гефсимании. В понедельник 23 октября в русском храме св. Марии Магдалины в Гефсимании состоялось духовное торжество пострижения рясофорных сестер Валентины и Александры. Чин пострижения совершил архиепископ Анастасий при сослужении начальника Миссии с 3-мя другими священнослужителями и при участии 2 диаконов. После великого славословия инокини Елеонского монастыря, с пением «Объятия отча», повели, накрыв своими мантиями постригаемых к амвону, на котором в светлой мантии и малом светлом облачении стоял архиепископ, окруженный священнослужителями тоже в светлых облачениях. Все присутствующие стояли с зажженными свечами. Новопостриженным инокиням даны имена: сестре Валентине - Варвара (в честь великомученицы Варвары), а сестре Александре - Марфа (в честь св. праведной Марфы, сестры Лазаря, обитавшей в Вифании и неоднократно принимавшей в своем доме Спасителя. Новопостриженная инокиня Марфа — англичанка, являющаяся главной труженицей Вифанской общины и наблюдающей над организованной там амбулаторной работой. Инокиня Варвара коренная русская, родом из Москвы.

По окончании богослужения владыка произнес слово, в котором указал на то, что новые имена инокинь соответствуют их душевному складу, и, как по Промыслу Божию, обе новые монахини совершенно разными путями пришли к одной конечной цели – православному иночеству. На всех присутствующих благолепный и умирительный чин пострижения произвел глубокое и светлое впечатление. После богослужения молящимся, пришедшим на торжество, по русскому обычаю была предложена трапеза. Новопостриженные инокини оставались в храме несколько дней и ночей, по обычаю, проводя время в молитве и бдении.¹¹³

Вскоре архиепископ Анастасий назначил монахиню Марию заведующей Русским Гефсиманским участком и хранительницей усыпальницы Елизаветы Феодоровны, а Варвару Цветкову и Марфу Спрот — ее помощницами, соответственно по Гефсимании и по Вифании, где была создана школа для арабских девочек.

Так начинала складываться новая монашеская община. Ее официальное открытие состоялось 20 апреля 1935 г., а 9 октября 1936 г. в Белграде митрополит Анастасий, ставший уже главой РПЦЗ, возвел Марию (Робинсон) в сан игуменьи с возложением наперсного креста с драгоценными украшениями (личный подарок митрополита).¹¹⁴

Впрочем, учреждение Вифанской общины не обошлось без трудностей. Вот что по этому поводу сообщал тогдашний начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антоний (Синькевич) в письме митрополиту Анастасию (Грибановскому) из Иерусалима 4/17 сентября 1937 года: «Матушка Мария¹¹⁵ очень огорчена письмом греческого Синода к нам и решила написать Вам письмо и попросить совета, как ей следует поступить: регистрировать ли снова Вифанию как общину или же, быть может, совсем не регистрировать и передать вопрос о долгосрочной аренде Вифании на волю Божию. Лично я жду Вашего письма, а также Вашего мнения о моем ответе греческому Синоду. Мне кажется, что трудно удовлетворить греческий Синод даже уничтожением регистрации, ибо они восприняли последнюю только как предлог, а не истинную причину своего недовольства, и, вероятно, и в будущем будут стремиться находить новые предлоги недовольства. Если бы они относились более доброжелательно, они могли бы, прочтя в газете объявление, не собирать специального заседания и не писать такого серьезного письма, а просто вызвать меня к себе и попросить устного объяснения, прежде чем

¹¹² Святая Земля, 1934, № 2, сентябрь. С. 54-55.

¹¹³ Святая Земля, 1934, № 4, ноябрь. С. 102-103.

¹¹⁴ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 188-189.

¹¹⁵ Игуменья Мария (Робинсон).

что-либо писать. Их письмо носит характер чисто легальный, как документ, которым констатируется ряд нежелательных для них фактов, причем они совершенно не смущены тем обстоятельством, что прежде и неоднократно Патриарх¹¹⁶ лично подтверждал свое согласие на существование Вифании, был на ее освящении и многократно подчеркивал, что в лице м. Марии он признает И г у м е н и ю.¹¹⁷

В этом письме речь шла о регистрации образованной м. Марией (Робинсон) в Вифании общине в честь Воскресения Христова «с количеством сестер, которое община будет иметь возможность содержать собственными средствами», настоятельницей которой она была назначена (определение Архиерейского Синода РПЦЗ от 3/16 января 1935 г.) Община располагалась на территории Гефсиманского сада, около храма св. Марии Магдалины, где м. Мария построила несколько домиков. В августе 1937 г. община была зарегистрирована губернатором Иерусалима. Регистрация была недоброжелательно встречена ППО, в чьей собственности находился Гефсиманский участок, и Иерусалимской Патриархией. Митрополит Анастасий просил о. Антония держать его в курсе всех подробностей дела, особенно неофициальных: «Если оно получает неблагоприятное для нас течение и грозит осложнениями или такими прецедентами, какие могли бы послужить к ограничению наших прав в Палестине на будущее, то, быть может, лучше прекратить его, взяв инициативу на себя».¹¹⁸

Вифанская школа была открыта весной 1937 г. на средства м. Марии (Робинсон). При открытии в ней было 20 детей — девочек из арабских и русских семей. Весной 1938 г. в школе обучалось более 80 учениц. 29 августа 1938 г. состоялась закладка нового здания школы в 2 этажа. С началом нового учебного года в 1938 г. школа перешла в разряд средних учебных заведений, оканчивающим ее выдавался «диплом из Лондона». 1 /14 мая 1939 г. митрополитом Анастасием было освящено новое здание школы. На торжестве освящения присутствовал губернатор Иерусалима Е. Китс-Роач. Статья «Вифанская школа» (без подписи) была опубликована в журнале «Святая земля» в январском номере за 1940 г. К этому времени в школе было 9 классов. В 1940-м г. был произведен первый выпуск.

В школе преподавали арабский, английский, русский, математику, историю, географию, гигиену, рукоделие и ручной труд, педагогику, церковное пение. Главный предмет — Закон Божий (на англ. яз.) — преподавался в объеме средних русских учебных заведений. Среди преподавателей было 3 англичан, 3 русских, 3 арабов. Начальницей школы была Е.Б. Алеева. При школе была часовня, расписанная художницей Т.В. Коссинской в древнерусском стиле. Еще одна часовня во дворе, над камнем встречи Спасителя с Марфой, и третья — в пещере с чудотворной иконой Божией Матери, привезенной из Сирии и подаренной митрополитом Ливанским Илией (Карам, 1903—1969), племянницы которого обучались в Вифанской школе, а сам он неоднократно бывал и в Гефсимании и на Елеоне.¹¹⁹

К этому времени все «канонические препятствия» были преодолены, и Вифанская школа успешно продолжала свою просветительскую деятельность. Первым духовником Вифанской Воскресенской общины был игумен Серафим (Мятецкий) (1873-1949). (Похоронен на кладбище русского монастыря Св. Марии Магдалины в Гефсимании). Потом духовники сменялись, но судьба одного из них настолько необычна, что требует

¹¹⁶ Патриарх Иерусалимский Тимофей (Темелис/Фемелис) избран 9/22 июня 1935 г., утвержден английскими властями лишь 10/23 окт. 1939 г.

¹¹⁷ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 86.

¹¹⁸ Там же. С. 86. Письмо от 2/15 ноября 1937 г.

¹¹⁹ Там же. С. 99.

отдельного повествования. Речь идет об архимандрите Серафиме (Седове) (1895-1984), включенного в состав Русской Духовной миссии осенью 1931 года.

Архимандрит Серафим (в миру Николай Яковлевич Седов) родился в Ташкенте 7 февраля 1895 года. Участник Первой мировой войны, штабс-ротмистр Крымского конного полка Е.В. Государыни императрицы Александры Федоровны. Во время Гражданской войны воевал в армии адмирала А.В. Колчака. С группой офицеров предпринял попытку освободить царскую семью, находившуюся под арестом в Тобольске. В 1921 году эмигрировал во Францию, затем проживал в Чехословакии. 8 февраля 1929 года, после получения церковного развода пострижен в монашество епископом Сергием (Королевым) в Праге; 10 февраля им же возведен в иеродиакона. Вступил в Типографское братство преп. Иова Почаевского в Ладомировой (Словакия). Осенью 1931 года прибыл в Иерусалим и был принят в состав Русской Духовной Миссии.

24 июля 1938 года за литургией у Гроба Господня посвящен в иеромонаха, назначен настоятелем храма Св. ап. Петра и прав. Тавифы на русском участке в Яффе; ризничий, духовник в Горнем монастыре. В декабре 1943 года назначен в Каир для временного исполнения обязанностей настоятеля русской церкви. В октябре-ноябре 1944 года покинул Каир и вернулся в Иерусалим. В 1949-1950 гг. - помощник настоятеля подворья монастыря преп. Иова в г. По во Франции. В январе 1951 года, после смерти игумена Владимира (Малышева), назначен настоятелем русского Свято-Николаевского храма в Тегеране, возведен в сан игумена. В феврале 1952 года посвящен в архимандрита; в апреле 1961 года покинул Тегеран и вернулся в РДМ. Духовник Вифанской школы. Скончался 10 декабря 1984 года и был похоронен на кладбище Елеонского монастыря св. Марии Магдалины в Гефсимании...¹²⁰

...В 1984 году в «Спутнике паломника по святым местам» (Париж) сообщалось о Гефсиманской обители и её «филиале»: «Вокруг церкви в Гефсиманском саду приютилась небольшая женская обитель. Обитель общежительная, в ней до 40 сестер. При обители содержится школа с пансионом для арабских девочек (в Вифании); имеются мастерские: иконописная и художественной вышивки».¹²¹ Полное официальное название русской женской обители: «Вифанская община во имя Воскресения Христова с церковью Марии Магдалины в Гефсиманском саду».

Один из представителей русского Зарубежья – А.П. Ладинский, посетил «русскую Гефсиманию» в 1936 году. «При церкви св. Магдалины живут русские монахини, приветливые и гостеприимные, - вспоминал он. - Они все порывались ставить самовар и угощали случайно забредшего к ним соотечественника бананами собственного хозяйства, из Иерихона, где существует на русском участке банановая плантация. А Иерихон — лучшее место в Палестине для вызревания бананов».¹²²

Будучи в Иерусалиме, А.П. Ладинский побывал и в Гефсиманском саду, находившемся в ведении католиков. В своих дневниковых записках русский паломник размышлял по поводу увиденного.: «У русских в Гефсимании нет тысячелетних олив. Францисканцы пришли сюда в XVII веке и приобрели лучшую часть сада. Но и на русском участке тот запах древности, тот непередаваемый воздух евангельского пейзажа, который свойственен иерусалимским окрестностям. О древности говорят черные отверстия «гробов» — могил, высеченных в скале в саду русской церкви. Кто в них был погребен? Может быть, современники Христа, люди, присутствовавшие на суде, при казни, при тех событиях, от которых до нас дошли только трогательные и трагические слова? Шелковица растет над могилой, и из ее черных плодов на руку течет сок, как кровь. Сухие, уже испепеленные солнцем травы хрустят под ногами, и цикада самозабвенно поет о жизни на сем месте смерти. Ведь рядом Иосафатова долина, а в двух шагах, на склоне горы, могилы пророков, где нашли себе успокоение последние иудейские пророки — Аггей, Захария и Малахия — последняя лирика Библии, иступленные вопли о Иерусалиме, из плена на реках вавилонских. Перечитайте несколько страниц пророка Захарии, вы увидите, какой это был поэт!»¹²³

¹²⁰ Там же. С. 75.

¹²¹ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 30.

¹²² Ладинский А.П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII-XX вв. М. 1994. С. 240.

¹²³ Там же. С. 240.

В тридцатые годы появилась в монастыре чудотворная икона Матери Божией Одигитрия, которая до того времени находилась у митрополита Ливанского Илии. Трижды в сонном видении было повелено ему передать эту икону игумении Марии в Палестину. Митрополит навел справки и отыскал игумению Марию в Гефсиманской русской обители св. Марии Магдалины. Так, по воле самой Царицы Небесной, Ее икона обрела свое место в храме св. Марии Магдалины, где от нее продолжает совершаться немало чудес: обновление, мироточение, исцеление и т.п.

1940-1950-е гг.

Гефсиманская обитель в записках Александры Гавриловой (1945-1947 гг.)

Ценным источником по истории Гефсиманской обители после Второй мировой войны являются записки паломницы-эмигрантки Александры Гавриловой, посещавшей Палестину из соседнего Египта в 1945-1947 гг. Пытливая паломница в своих очерках приводит интересные подробности, не встречающиеся у других авторов.

21/VII 1945 г. Сегодня праздник Казанской иконы Божией Матери, были у обедни у Марии Магдалины, там имеется этот образ, присланный из Казани. Храм замечательный. Чудная роспись. В алтаре икона Верещагина — Жены мироносицы (явление им ангела). Направо от царских врат, совсем направо и несколько сбоку — проникновенная икона Моления о чаше — Иисус Христос на коленях молится и скорбит, совсем по-человечески, как один из нас, образ, писанный Сорокиным.

Храм этот построен в память императрицы Марии Александровны её сыновьями: императором Александром III и его братьями. Здесь, в отдельной замурованной комнате внизу, гробы Великой княгини Елисаветы Феодоровны и монахини Варвары, привезенные из Алапаевска через Сибирь. Игуменья там мать Мария — англичанка. Я с ней познакомилась. Английского в ней осталось только произношение в русском языке, а поклоны бьет, как истая русская.

Какой с террасы храма вид на Иерусалим и окрестности! Сколько за алтарем русских могил! Счастливые! На могилу одной русской женщины-врача до сих пор дети-евреи и даже с отцом евреем приходят служить панихиды по «нашему солнышку мамочке и жене...» У меня имеется хорошая фотография-открытка этого русского царского (как его называют) храма, подаренная мне в 1945 году в Палестине. На обороте напечатано по-английски: «Памятка оккупации Палестины британскими войсками — Внутренность церкви св. Магдалины». Можно представить мои чувства при чтении этой надписи... почему? — построена ими? или кто-то в их честь? Несмотря на исключительную типичность стиля храма, ни слова о русских.¹²⁴

<...> 4/VIII 1945 г. Праздник св. равноапостольной Марии Магдалины. У обедни были в её храме в Гефсимании. И мать игуменья Мария имянинница. Торжественная служба с несколькими священниками. Потом общая скромная трапеза. Монашки, белички и ученицы Вифанской школы (последние ради торжества в белых платьях, но тоже почти монашеских) прислуживали, угощали. Все было умирительно. Школа в Вифании средняя. А какие образованные монашки есть! По словам здешних, знающих, — приблизительно половина монашек некультурны и половина высокообразованны. Но и из простых матушек (и монахов), пожалуй, только очень старенькие неграмотны, а помоложе, как я заметила, кажется, почти все умеют читать-писать, по крайней мере, читать по церковно-славянски, может быть, научились друг у друга здесь.¹²⁵

¹²⁴ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945-1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 12-13.

¹²⁵ Там же. С. 54-55.

<...> Между прочим, наши матушки-иконописицы критикуют одеяние св. Марии Магдалины, проповедующей цезарю в Риме — икона-картина в русском царском храме св. Марии Магдалины в Гефсимании над иконостасом. Им и книги в руки. В этом они могут знать больше нашего великого Верещагина, написавшего эту картину, как почти всё в этом храме. Но сама Мария с страстно-вдохновенным лицом в порыве убеждения протягивающая цезарю яйцо — символ Воскресения — эта та же Мария, которая тосковала у себя в саду; которая могла сорвать с себя драгоценности для голодных; которая устремилась в Капернаум на зов своей души; которая бросилась к ногам Спасителя; которая разбила сосуд драгоценного мира, чтобы помазать ноги Христа... Вечером иду в Гефсиманию к Марии Магдалине на Двенадцать Евангелий.¹²⁶

<...> 11/IV 1947 г. У Марии Магдалины была чудная служба. Чтение десяти Евангелий по-славянски, а потом подоспевший о. Лазарь (вероятно, из собора) читал два Евангелия по-английски. (О. Антонию лучше и все вздохнули свободнее). В первый раз в своей жизни слышала церковное пение с канонархом. Многого я не успела увидеть и узнать в России, хотя с «экскурсиями» проехала и с гордостью оглядела почти всю Россию, и этот пробел пополнился теперь, спустя долгие годы, в Палестине. За канонарха была Катюша. Своим высоким звонким, серебристым, еще детским голоском, она произносила нараспев отдельные фразы, а хор повторял их. Признаться, сразу было и не поняла, что это такое. После и в другой стране слышала пение с канонархом. Взяла свечу четверговую, цветы и масличные веточки от подножия Креста.¹²⁷

<...> 15/IV 1947 г. На второй день опять была торжественная обедня с о. Антонием. А сегодня, на третий день Пасхи по кругу русских пасхальных богослужений должна была быть обедня «соборне» у Марии Магдалины, а о. Антоний опять заболел — это уже не служение, а какое-то горение веры и долга. И все-таки чудная служба была! Ведь в этом храме есть чудо: здесь в алтаре с трех сторон, несколько сверху, есть окошечки. В одно из них во время литургии падает яркий широкий луч солнца на престол. Это какое-то сияющее воздушное полотенце, которое колеблется и обвеивает престол. Каильный дым, который я сегодня, восторженно наблюдая это чудо, не могла назвать иначе, как фимиамом, поднимается легкими волнами и тает в луче наверху. Священник молится перед престолом, воздев руки и его светлые пасхальные ризы блестят в сиянии луча.

И казалось мне, что люди, чистые сердцем, может быть, видят в этом сияющем луче нисходящих херувимов и серафимов. Небо сегодня было облачное, после обеда даже ждали дождя. Это деревья, качаемые ветром перед окошечком, закрывают солнце? — луч тает, исчезает; алтарь и престол освещены тем же ровным светом, что и вся остальная внутренность храма. Господи! а я и не успела упомянуть имен всех близких мне людей и душ усопших, а ведь долго наблюдала восхищенная и молилась вообще. И вот он опять — хотя и тонкий, но яркий луч прорезает воздух и освещает престол. Через некоторое время опять исчезает.

Неясно виднеется мне запрестольный образ «Явление ангела женам мироносицам» — работы Верещагина, как и многие иконы этого храма. Приближается момент пресуществления Даров. Широкое, сияющее и колеблющееся воздушное полотенце луча опять заливает алтарь, но на этот раз падает не на престол, а как раз за престолом. Яснее виднеется фигура ангела на иконе. Но почему в такой момент и за престолом? Ах, да! Херувимы и серафимы около престола, т. к. на престоле сейчас Сам Агнец! И об этом чуде, повторяющемся каждую литургию, почти никто не знает, не возвещает, ликуя и восторгаясь на весь мир?! Оказывается, то же явление было в Московском Успенском Соборе, говорила мне сестра Галина. И объясните-ка это случайным совпадением или

¹²⁶ Там же. С. 70-71.

¹²⁷ Там же. С. 113.

намеренным вычислением архитекторов. Нет! Сегодня для меня такие объяснения не годились! Я была поражена!

А когда шесть месяцев тому назад мы зашли с мужем, под вечер, в этот храм, бывший в тот момент пустым, убиравшие храм монахини приоткрыли боковую дверцу алтаря, чтобы мы могли увидеть запрестольный образ. Луч заходящего солнца (на этот раз с другой стороны, с запада, со стороны Иерусалима), проникнув откуда-то в алтарь, осветил и оживил фигуры иконы, которая произвела на нас огромное впечатление. Тогда я и не ожидала увидеть здесь почувствовать еще больше.

После обедни были приглашены в трапезную к чаю. Это внизу храма рядом с замурованной стеной крипта гробов вел. княгини Елисаветы Феодоровны и монахини Варвары. Хороший чай. Интересная беседа с соседями. Дама-арабка, переводившая проповедь о. Антония в Вифании — учительница Вифанской гимназии. Она окончила русскую семинарию Бейт-Джала. Армяночка-регентша (ей 15 лет) и беличка Катюша прекрасно исполнили чудесное песнопение на пасхальный сюжет монахини Сергии — этой же обители; и музыка своей же монахини. А девчоночка-арабочка — ученица Вифанской гимназии сказала по-русски стихотворение «Христос Воскрес!» («Повсюду благовест звучит...»). Да! После обедни был крестный ход вокруг храма, который я и сняла; также, как группу певчих: монашки, девочки-белички. Ужасно люблю я крестные ходы и общие трапезы.¹²⁸

...В 1947 году ООН приняла резолюцию о создании государства Израиль, а в следующем, 1948 году, была провозглашена его независимость. Через несколько часов после торжественной церемонии началась первая арабо-израильская война (1948-1949 гг.), в ходе которой Восточный Иерусалим был оккупирован иорданскими войсками. Под контролем арабов оказались главные христианские святыни: Гроб Господень, храм Успения Богоматери и Елеонская гора с её обителями. С этого времени паломники, посещавшие Восточный Иерусалим, должны были приезжать сюда через Амман — столицу Иордании.

Гефсиманская обитель в записках епископа Серафима (Иванова) (США) (1952 г.)

Архиепископ Серафим (Иванов Леонид Георгиевич) (1897-1976), в 1915 году поступил на филологический факультет Московского университета. В 1916 году ушел добровольцем на фронт. Участник Белого движения; в 1920 году эмигрировал. Закончил философский и богословский факультеты Белградского университета. 1 августа 1926 года в Афонском монастыре св. Пантелеимона принял монашеский постриг. С 1928 года жил в Чехословакии. С конца войны проживал в Швейцарии. В 1946 году хиротонисан во епископа; в том же году переехал в США. Был главным редактором газеты «Православная Русь». В 1957 году назначен на Чикагско-Детройтскую кафедру с титулом архиепископ Чикагско-Детройтский и Средне-Американский.¹²⁹ В своих обширных заметках, посвященных Гефсиманской обители, владыка Серафим отметил новые интересные подробности, касающиеся быта насельниц обители.

Как известно из Евангелия (Лука, гл. 22, ст. 41), Господь оставил учеников в саду, а Сам отошел дальше на вержение камня. Естественно предполагать, что Он отошел вглубь сада наверх, а не по опушке вдоль дороги. Как раз тут начинается наш русский участок. Он довольно большой и весь утопает в зелени. Только он и напоминает, что здесь некогда был сад, ибо весь остальной склон горы лишен растительности — сплошь голый камень.

Участок принадлежит Русскому Палестинскому Обществу. На нем построен чудный пятикупольный храм в узорчатом русском стиле, в честь равноапостольной Марии Магдалины. Храм называется царским, ибо построен на личные средства государя

¹²⁸ Там же. С. 120-121.

¹²⁹ Незабываемые могилы. Российское Зарубежье: некрологи 1917-1999. Т. 6. кн. 1. М. 2005, С. 511.

императора Александра III и его братьев Владимира, Алексея, Сергия и Павла Александровичей в память их матери императрицы Марии Александровны.

Прекрасен иконостас этого дивного храма. Он — белого мрамора с иконами кисти знаменитого Верещагина. Царские врата, боковые двери и киот икон — массивной кованной темной бронзы. Запрестольный образ — оригинал известного всей России верещагинского „Явления ангела женам мироносицам"... Трудно оторвать глаз от этого вдохновенно исполненного образа. С него сделано множество репродукций, но, почему-то, он мало похож на оригинал.

Под храмом устроена специальная гробница, в которой почивают священные останки варварски убиенных большевиками мучениц: вел. княгини Елизаветы Феодоровны, сестры государыни императрицы Александры Феодоровны, и её верной келейницы инокини Варвары. Эти останки в свое время были вывезены на Дальний Восток, а оттуда доставлены в Иерусалим.

При этом чудном храме в Гефсимании еще в 1934 году владыкой митрополитом Анастасием была учреждена женская иноческая община, настоятельницей которой была назначена игумения Мария (Варвара Робинсон), шотландка по происхождению, обращенная владыкой митрополитом в Православие и сделавшаяся весьма ревностной православной миссионеркой. Обитель общежительная. В ней около 50 сестер. Разделяется она как бы на два отдела: один в Гефсимании, другой в Вифании, вблизи места встречи Марфой и Марией Господа перед воскрешением Лазаря.

В Гефсимании совершается Мариино делание: поются долгие уставные службы, творится молитвенное поминовение благодетелей. Там находятся иконописная и золотошвейная мастерские. Вифания — место Марфиного делания, миссионерских трудов. Там имеется большая школа-интернат для арабских православных девочек, единственная теперь на всю Палестину. В ней обучается и воспитывается до 80 девочек, от 6 до 16 лет. Кроме школы — в Вифании прилично оборудованная амбулатория, оказывающая бесплатную медицинскую помощь бедному арабскому населению.

Во главе Гефсиманско-Вифанской обители стоит, как уже было выше сказано, игумения Мария, в миру Варвара Робинсон, но непосредственно ведает Вифанией монахиня Марфа, тоже шотландка по происхождению. Обе все свое достояние вложили в дело устройства общины. В Вифании был заново отделан старый корпус и построен новый школьный. Закипела миссионерская работа. Одной из самых ревностных сотрудниц матушки Марии оказалась монахиня Варвара (в миру Валентина Цветкова, дочь видного московского церковно-общественного деятеля и благотворителя). Владея в совершенстве английским языком, она стала естественной посредницей между игуменией и сестрами. В настоящее время матушка Мария уже вполне овладела русским языком, но мать Варвара продолжает оставаться её правой рукой, особенно в Гефсимании.

Ныне в Гефсиманско-Вифанской иноческой общине спасается немало добрых инокинь. Из русских запомнились мне: Сергия, Агния, Ольга, Елизавета, Евдокия, Любовь и др. Из арабок: Магдалина, Елена, Иоанна, Иувеналия и др. Кроме того в Вифании проживает с детьми своими и состоит преподавательницей в школе наша русская Кассия, иконописица — Валерия Хеке, урожденная Губанова. Она одна из немногих русских женщин имеет законченное высшее богословское образование, хорошо овладела церковно-славянским языком и обладает песнотворческим даром. Её перу принадлежит прекрасно составленная служба Курской иконе Божией Матери, которая ныне вторым изданием выпущена Новой Коренной Пустынью, служба св. Филарету Милостивому и ряд других служб. Сейчас она закончила акафист Курской Божией Матери.¹³⁰

<...> Во вторник 4 ноября (22 октября ст. ст.) на праздник Казанской иконы Божией Матери меня пригласили послужить в Гефсимании. Остановился я у начальника нашей

¹³⁰ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 55-60.

Духовной Миссии, архимандрита Димитрия, с которым мы очень подружились за мое пребывание в Палестине. Он занимает отдельный маленький домик в Гефсимании в две комнаты с кухней. Раньше начальник Миссии имел свою обширную резиденцию в огромном здании Миссии в северо-западной части Иерусалима на русских постройках, которые отошли к Израилю и переданы ныне большевикам. После русской революции начальники Миссии часто менялись. Сначала был архиепископ Мелетий, его сменил архимандрит Иероним, ныне архиепископ Детройтский и Кливлендский, краткое время занимал этот пост архимандрит Киприан, которого сменил архимандрит Антоний, ныне епископ Лос-Анжелосский. Последний пробыл начальником Миссии без малого 20 лет и много для неё потрудился. Особенно велики его заслуги в 1945 году, когда Миссию покушался подчинить себе советский патриарх Алексий. Архимандриту Антонию через митрополита Илию (Карама) Москвой был предложен не только архиерейский, а прямо митрополичий сан, если он передаст Миссию в руки советской патриархии. Очень настаивали на передаче и иерусалимские греки, в частности, митрополит Афинагор. Архимандрит Антоний решительно отказался. Он приказал запереть двери всех русских храмов и монастырей не только для советских иерархов, но даже и для греков, и держал их запертыми, пока патриарх Алексий не уехал из Палестины.

К сожалению, после разделения Палестины на два государства Иорданское и Израильское, все русские владения, оказавшиеся на территории Израиля, были последним переданы большевикам, в том числе и обширный конгломерат русских построек, где находилось управление Миссией. Архимандрита Антония сначала подвергли домашнему аресту, а потом, дав на сборы всего несколько часов, выслали в арабскую зону, разрешив взять с собой только ручной багаж. В 1951 году архимандрит Антоний был вызван на хиротонию в США, а на его место начальником Миссии был назначен его помощник архимандрит Димитрий.

Ко всему вышесказанному следует присовокупить, что с 1924 года в Иерусалим переселился на постоянное жительство архиепископ, ныне митрополит Анастасий, назначенный Заграничным Синодом наблюдающим за русскими церквями Ближнего Востока. Де факто владыка, живя в Иерусалиме, осуществлял должность начальника Миссии и своей мудростью, и исключительным дипломатическим тактом много способствовал консолидации отношений с греками и укреплению положения самой Миссии. В Палестине митрополит Анастасий прожил без малого 12 лет, и его трудам там следовало бы посвятить особую главу.

Архимандрит Димитрий (Биакай) принял Миссию в очень печальном состоянии. Источников для её существования почти никаких уже не было, ибо все, что приносило доход, осталось в Израиле. От мужского иноческого состава Миссии осталось только несколько человек, а вместе с тем необходимо обслуживать церковно три монастыря и ряд приписных храмов, нужно защищать с правовой стороны миссийное достояние, драгоценнейшее в духовном отношении, хотя и не приносящее материальных ценностей. Ведь даже в арабской зоне только имеется чуть ли не 25 земельных участков в весьма важных в церковно-историческом отношении местностях.

Предметом забот начальника Миссии является также личный состав монастырей и подворий в Палестине численностью до 200 человек. Кроме того, он является благочинным русских церквей в Бейруте, Тегеране и в Египте. Затрудняет работу слабое знание иностранных языков. Есть немало домашних внутримиссийных скорбей. А тут привязалась в последнее время сахарная болезнь. Как справиться с такой нагрузкой?! Впору и приуныть. Но недаром же сказано у апостола Павла: „Вся могу о укрепляющем мя Христе" (Филип. 4, 13). Справляется помаленьку отец Димитрий. Берет больше кротостью, терпением, мягкой настойчивостью и только в самых редких случаях применяет свою власть начальника Миссии. Замечательный он проповедник, блещет

солидной богословской эрудицией, даром что не имеет высшего богословского образования. В СССР состоял он долгое время близким доверенным лицом у покойного ныне схиархиепископа Антония, проживавшего на покое в Киеве. Было у кого научиться богословской премудрости.

Схиархиепископ Антоний, по происхождению грузин, был некогда инспектором Тифлисской семинарии, когда там учился Сталин. Семинаристы любили своего инспектора, и Сталин, очевидно, тоже, ибо он дал приказ своим чекистам не трогать старца архиепископа. Так, тот тихо доживал свой век в Киеве и умер уже при немцах на руках у отца Димитрия. Незаменимой помощницей начальника Миссии является его секретарша монахиня Магдалина. Это пожилая, очень образованная арабка, еще старой, чуть ли не довоенной русской выучки, владеющая всеми нужными в Палестине языками. Очень энергичная и очень симпатичная. Несмотря на свои почтенные годы, она бегаёт по всем учреждениям и успешно помогает архимандриту Димитрию в сношениях с предрержащими властями.

Праздничное бдение и на Елеоне и в Гефсимании начинается в 4 часа пополудни. Гефсиманское бдение на полчаса короче Елеонского: то ли уступка первенствующему в Палестине Елеонскому монастырю, то ли не хватает сил. В самой Гефсимании проживает не более 40 сестер. Поют на один клирос, под управлением инокини Иоанны, о которой следует сказать несколько слов. Арабка, родственница елеонской монахини Феоктисты, моложе её на пару лет, совсем юная, сестра Иоанна (рясофорные инокини называются сестрами, а мантийные - матерями) блещет многими разносторонними талантами. Конечно, по-русски говорит, как русская, без малейшего акцента, владеет английским языком, хорошая иконописица, отличная золотошвейка, а в то же время прекрасная уставщица и опытная регентша. Её гефсиманский хор, тоже почти наполовину состоящий из арабок, звучит очень стройно и вместе с тем очень мощно. Стройностью он, может быть, уступает за долгие годы чудно спевшемуся елеонскому хору, но мощностью несомненно превосходит его, благодаря десятку молодых голосов. Древние знаменные киевские распевы перемежаются с более современными, но все строгие, солидные, святой Гефсимании приличествующие. У сестры Иоанны тонкое духовное чутье. Помогают ей на клиросе тоже арабки: инокиня Ювеналия и послушница Антонина. Обе моложе 20 лет.

Гефсиманская обитель, как недавно основанная, не имеет старого дореволюционного контингента инокинь. Русские - это, в большинстве, интеллигентные эмигрантки, прибывшие в Святую Землю главным образом из Европы; арабки - частью тоже беженки (как инокиня Иоанна и монахиня Феоктиста) из третьего русского женского монастыря в Палестине - Горнего, оказавшегося в Израиле и переданного последним большевикам, частью и притом большей частью - собственный выводок из бывших вифанских школьниц.

Необыкновенное впечатление оставляет на паломника русская Гефсимания. Половина сестер явно нерусского типа: темные, смуглые, носы с горбинкой, а говорок и все повадки русские, чуть ли не московские. Думаю, что много этому способствовали две монахини, коренные москвички и родные сестры: схимонахиня Сергия и монахиня Варвара (Цветковы) - высокой культуры русские женщины. Обе они - ближайшие помощницы игумении Марии, особенно монахиня Варвара.

Не могу не рассказать еще об одной „послушнице" - моей „жезлоносице" Лариссе, тоже арабочке. Ей всего 12 лет, но она уже „старая монастырка". Когда ее спрашивают: „Ларисса, ты давно в монастыре?" она важно отвечает: „Уже восемь лет". И права, т.к. была взята в монастырь четырехлетней сироткой. Девочка скоро стала общей любимицей. Очень быстро научилась говорить по-русски. Одна сестра научила ее, в шутку, отвечать на вопрос, как ее зовут, так: „Грешная Ларисса". В устах четырехлетнего ребенка это звучало очень мило. Так она, привыкши, отвечает и теперь. Выносливость у неё удивительная. С

жезлом у царских врат она стойко выдерживает долгие монастырские службы. Стоит, не шелохнувшись, по 4 часа, скромно опустив в землю глаза. Носит послушницескую черную одежду. На голове у неё „связочка“ - остренькая на манер колпачка шапочка.

Лариссу, как опытную и неутомимую жезлоносицу отца Димитрия, откомандировали на все мои службы, где бы они не совершались. Однажды, после долгого пятичасового бдения на Елеоне, сильно затянувшегося по причине пострига сестер, спросил я девочку: „Ну что, Ларисса, устала? Она скромно ответила: "Немножко..." Да, хорошие духовные цветы цветут в Гефсиманском саду! Дай Бог здоровья и спасения, прежде всего матушке игумении Марии и её помощницам за умелое их возвращение!..

Праздничная литургия в день Казанской Божией Матери протекла весьма благолепно и торжественно. Чувствовался общий молитвенный подъем. По окончании литургии, по моей просьбе была открыта усыпальница великой княгини Елизаветы Феодоровны и её верной келейницы инокини Варвары, находящаяся под храмом. Усыпальница открывается обычно очень редко: 1-2 раза в год. Мы благоговейно вошли внутрь, припали к гробам сих новомучениц российских и со слезами совершили панихидное пение. Плакали почти все присутствовавшие. Еще к концу литургии прибыла, проездом, известная деятельница Толстовского фонда в США Татьяна Алексеевна Шуфус, которая потом осталась на панихиде и на монастырской трапезе. Обещала устроить материальную помощь обеим обителям. Не знаю, удалось ли ей исполнить это свое обещание.

Несколько дней прожил я в Гефсимании, и каждую ночь бродил по саду, хоть по часочку, стараясь впитать в себя духовный аромат этого столь любимого Господом, исключительного по красоте священного места. Монахини показывали мне в саду остатки древней каменной лестницы времен Иисуса Христа. Сохранились 2-3 каменных ступени. Предание гласит, что это ступени того пути, по которому шел Иисус Христос в Иерусалим на ослати. Может быть этих ступеней касались ноги Божией Матери или святых апостолов. Почему нет?.. Водили к большому камню, на котором по преданию отдыхали апостолы и куда Божия Мать сбросила им пояс, явившись им по своему Успении.

Конечно, ежедневно бывал я в храме на богослужениях. Сколько в устройении его тонкого духовного вкуса. Удивительное чувство меры, четкость и гармония линий. Простота в красоте и красота в простоте! Не только царская, но царственная церковь, архитектурный шедевр!¹³¹

В 1952 году Гефсиманскую обитель посетила группа русских паломников-эмигрантов из Франции. Здесь их ожидал радужный приём: «Звонят колокола, сверкают купола чудесной русской церкви, наши русские монахини встречают нас. Очень глубокое впечатление производит игумения Мария - удивительная во всех отношениях женщина. Англичанка по рождению, русская по духу, вся какая-то светлая, она оставила в наших душах глубокий след. Много душевного внимания, сердечного гостеприимства уделил нам начальник Миссии, архимандрит Димитрий. Как мы были благодарны ему за это. Неоднократно довелось нам бывать в Гефсиманском монастыре: и на богослужениях, и в трапезной, и в кельях у монахинь. Много любви и ласки вынесли мы оттуда. Молились мы и в Гефсиманском саду, где потомки древних оливковых деревьев хранят тайну великой скорби Христа. Среди них Господь был предан Иудею...»¹³²

А вот о чём вспоминали «русские французы» перед отъездом из Иерусалима: «В последний день отстояли мы Божественную литургию в русском Гефсиманском монастыре, игумения Мария открыла для нас крипту, где стоят два простых гроба: великой княгини Елизаветы Феодоровны и её верной спутницы — сестры Варвары. Служили

¹³¹ Там же. С. 112-116.

¹³² Родзянко Л.Э. О Святой Земле и паломничествах. Париж, 1958. С. 23-24.

панихиду. Мы молились с особым чувством и за великую княгиню, и за всех умученный, и убиенных царственных страдальцев».¹³³

Гефсиманский монастырь в записках паломницы Лидии Ступенковой (1953 г.)

По паломническому обычаю прежде всего надо посетить Голгофу и Живоносный Гроб Господень в Старом Иерусалиме. На следующее утро мать игумения Тамара повела меня туда сама, предварительно заехав в Гефсиманию в общину Марии Магдалины и познакомив там с архимандритом Димитрием, игуменьей Марией, игуменьей Марфой и др. Необыкновенно красив и величественен там Гефсиманский храм. Тоже много монахинь, но это уже зарубежного рассеяния. Просвещенные и одаренные, они несут тяжелое послушание воспитания арабских православных детей с младенческого до монашеского возраста.¹³⁴

<...> В Великий понедельник после вечернего богослужения в Марии Магдалинской общине было пострижение послушниц. Обряд этот я видела впервые, и он произвел на меня неизгладимое впечатление. Послушницы, одетые в белые срачицы, три раза распластывались крестом в своем пути до амвона, защищенные длинными мантиями своих духовных матерей... Со сменой имени, одежды, с пострижением крестом волос на голове — вступающий в ангельский чин умирает для суетного мира, отрекается от плотских соблазнов, давая обеты нищеты, терпения, кротости, безропотного послушания и вступает на путь духовного подвига в стремлении к бесконечному совершенству... Ночью, при свете луны, когда все кругом принимает другой таинственный вид, я, поднимаясь вверх из Гефсимании к Елеонской вершине, с трепетом в душе еще сильнее переживала слышанное в храм пение: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь».

Из года в год во время чтения Страстей Господних особенно тесно наполняются русские храмы. Перед безмолвным Распятием рыдает и горячо молится кающаяся в своих грехах православная душа. Испросив благословение у игумении Тамары, мы отправляемся в наш русский Гефсиманский храм внизу горы по каменистой древней дороге. Дивный этот Божий Дом воздвигнут жертвенностью Царственного Дома в конце XIX-го века и служит своей внешней и внутренней красотой лучшим украшением Святой Земли. Иконостас из ажурной черной бронзы и белого мрамора особенно изящен; огромная люстра, спускающаяся из центра купола, того же стиля и, когда мы вошли, мерцала красными огнями лампад...

Началась служба, храм наполнился монашествующими и местными богомольцами. Чтение перед молчаливым Распятием рождает евангельские скорбные видения и трепетно дрожит сердце от песнопений Великого Четверга, исполняемых хором молодых голосов старших воспитанниц общины. После окончания службы во исполнение завета Христова: «Бодрствуйте, молитесь» и в память Его Крестных Страданий, начавшихся здесь в Гефсимании молитвой кровавого пота, — архимандрит Димитрий с крестом в руках возглавил шествие хора и богомольцев к Русской Голгофе на «Раскопках». С зажженными свечами и с непрерывным скорбным пением «Егда славнии ученицы»... мы спускались с Гефсиманской возвышенности... Некогда здесь же ночью было шествие с огнями и факелами злобных врагов Спасителя и прозвучал вкрадчивый голос Иуды «Радуйся, Учитель»...¹³⁵

<...> В день Светлого Вторника мы были в Гефсимании в русском храме, где на богослужении было много паломников, русских, греческих. После службы всем был предложен чай и гостеприимная трапеза. Перед отъездом в конце Пасхальной недели

¹³³ Там же. С. 27-28.

¹³⁴ Ступенкова Лидия. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 6.

¹³⁵ Там же. С.15-16.

пришли мы в русскую Гефсиманскую обитель, чтобы в последний раз помолиться и проститься с игуменией.

Обитель окружена высокой каменной стеной, ворота по звонку открыл привратник араб, тенистая аллея стройных вечнозеленых кипарисов (потомки Гефсиманского сада времен Христа) привела к ступеням величественного храма св. Марии Магдалины, воздвигнутый детьми царя Александра III в память их августейшей матери императрицы Марии; Вел. князь Сергей Александрович с Вел. княгиней Елизаветой Феодоровной тогда посетили Св. Места и Русскую Гефсиманию. Спустя много страшных лет для нашей родины, по неисповедимому Промыслу Божьему, останки мученически убитых Великой княгини Елизаветы Феодоровны, Великого князя Иоанна К. и матери Варвары нашли упокоение в склепе под сводами храма, где иногда служатся панихиды, и по признанию присутствующих останки их издают аромат; высокая дверь с черным православным крестом выходит в трапезную, около которой мы помолились и мысленно похристосовались.

Около храма расположено монастырское кладбище, оно в зелени, цветах; по склону горы есть раскопки древнейших библейских могил. В саду мы встретили мать Варвару, ближайшую помощницу матушки игумении, тепло попрощавшись, она поспешила на обход с лекарствами неожиданно многих заболевших, в числе их и самой игумении Марии.¹³⁶

Людмила Рапапорт (1953 г.): «Деловая, активная жизнь общины протекает здесь у входа в склеп, где покоятся останки мученически убиенной Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и пострадавшей с ней сестры Варвары. До нашего отъезда явилась возможность отворить тяжелую свинцовую дверь и отслужить в память умерших глубоко всех взволновавшую панихиду. Процветание этого монастыря, успехи доброй игуменьи в ее святых предприятиях, не являются ли следствием этого близкого соприкосновения жизни и смерти и не знаменуют ли они действенную попечительную неусыпную молитву мертвых за живых?»¹³⁷

Участник паломничества, организованного епископом Мефодием (Кульманом) (Париж) (1953 г.): «Мы прошли в русский Гефсиманский монастырь, на склоне Елеонской горы, с дивным храмом во имя св. Марии Магдалины, построенным Императором Александром III; и здесь шла литургия и пел чудный хор монастырских послушниц в черных рясах и в черных бархатных клобучках. Под храмом в большом склепе стоят два дубовых гроба — один умученной Великой Княгини Елизаветы Феодоровны, а другой её верной спутницы монахини Варвары. Приложились к гробам и отслужили панихиду. В саду под маслинами были расставлены столы и нам был предложен постный и вкусный завтрак».¹³⁸

Н. и М. Х. (1955 г.): «Св. Гефсимания... величественный пятикупольный храм в русском стиле во имя жены-мироносицы св. Марии Магдалины, с прекрасным иконостасом белого мрамора и с иконами кисти художника Верещагина. В Св. Гефсимании Всечестная гробница Богоматери, завещавшей «в Гефсиманийстей веси погребите тело Мое». Под храмом в склепе находятся там гробы с останками зверски убиенных большевиками Великой Княгини Елизаветы Феодоровны и её верной келейницы инокини Варвары. Здесь была отслужена панихида».¹³⁹

1960-1980-е гг.

¹³⁶ Там же. С. 28.

¹³⁷ Рапапорт Людмила. Что я видела на Святой Земле. Париж, 1953. С. 53.

¹³⁸ Еще одно паломничество в Святую Землю // Православная Русь, 1953, № 22. С. 13.

¹³⁹ Н. и М. Х. Вторично Святая Земля // Православная Русь, 1955, № 18. С. 11-12.

После Шестидневной войны 1967 года иорданские войска были вытеснены из Восточного Иерусалима, после чего демаркационная линия, разделявшая Святой град, была упразднена. С этого времени насельники, жившие в обеих частях Иерусалима, могли свободно посещать прежде недоступные для них святыни. Впрочем, некоторые из них воспользовались этой возможностью посмертно.

Из хроники Русской Духовной Миссии (Московская Патриархия): «9 мая 1968 г. Миссию посетила жена русского композитора Глазунова монахиня Александра с дочерью.¹⁴⁰ 23-24 августа 1968 г. Ночью скончалась схимонахиня Александра (Глазунова) в Старом Городе. Утром иеромонах Евсей служил панихиду в ее квартире, а затем гроб с ее телом был перенесен в Троицкий собор Миссии. (После отпевания гроб был перевезен в Гефсиманию и там предан земле).¹⁴¹

Из записок Анастасии Андрущенко (1969 г.)

На Страстях Христовых были в Гефсиманской обители, принадлежащей Русской Зарубежной Церкви. Расположена она на склоне горы Елеонской, в том Гефсиманском саду, где Господь наш Иисус Христос был предан злочестивым Иудой и отсюда взят на суд и страдания. Очень красивый снаружи храм, в честь Марии Магдалины, весь белый с пятью куполами дивной архитектуры. Храм называется еще и Царским, так как построен на личные средства Государя Императора Александра III в память его матери императрицы Марии Александровны. Красив храм и внутри. Иконостас из белого мрамора с черной бронзой. Дивные иконы русского художника Верещагина, особенно запрестольная — *явление Ангела женам мироносицам у гроба Спасителя* — поражает своей красотой.

Во время службы Страстям Христовым, когда начал петь хор женских голосов, стройный, звучный, как хрусталь, "Егда славнии ученицы на умовение вечери просвещася", — невозможно удержаться от тихого умиленного плача. Душа чувствует как бы явную близость Самого Господа и приближение Иуды злочестивого, готового поцелуем предать Спасителя и Бога.

Служил архимандрит Нектарий, знакомый многим из нас по Свято-Троицкому монастырю в Джорданвилле (США). При чтении им святых Евангелий сердце сжимается и страдает вместе со Христом. А как пело трио "Разбойника благоразумного"! Трудно передать состояние души на таком святом месте. Я только повторяла: "И мене, и мене древом крестным просвети"! А слезы текут, души скверну очищающие <...>¹⁴²

В Великую Субботу на ранней литургии были в Гефсиманском храме. Приобщались св. Христовых Тайн. Какая торжественная радостная служба! Когда трио пело "Воскресни Боже, суди земли, яко Ты царствуеши во веки", — душу охватывает трепет. Стоишь, как перед райской дверью, забывая все земное. После Божественной литургии мы все, с сестрой Ольгой и другими сестрами, поспешили ко Гробу Господню, так как к 11 часам ожидалось схождение Небесного огня на Св. Гроб <...>¹⁴³

В последнее воскресенье были на ранней Божественной литургии в Гефсимании. После литургии открыта была гробница, которая находится с правой стороны под храмом. В ней стоят два одинаковых гроба, висят иконы с лампадами, стоят подсвечники. Здесь почивают останки зверски убиенных большевиками мучениц вел. княгини Елизаветы Феодоровны, сестры нашей последней императрицы, и её верной келейницы, инокини

¹⁴⁰ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 162.

¹⁴¹ Там же. С. 162.

¹⁴² Андрущенко Анастасия. Паломничество в Святую Землю на Пасху Христову 1969 г. // Джорданвилль, 1970. С. 5-6.

¹⁴³ Там же. С. 10.

Варвары. Панихиду служил очень проникновенно архимандрит Нектарий. Многие плакали.¹⁴⁴

...Мать Мария управляла монастырем до самой своей кончины в 1969 году. После нее иноческую жизнь в Гефсимании возглавляла игумения Варвара (Цветкова).

Игумения Варвара (Валентина Николаевна Цветкова (1889 -1983), родилась в семье директора банка, в 1922 году семья была выслана за границу. В 1929 году приехала в Иерусалим, 6 марта 1929 года одета в рясофор и назначена архиеп. Анастасием (Грибановским) заведующей Гефсиманским садом. 23 октября 1934 года в храме св. Марии Магдалины им же пострижена в мантию. Долгое время была хранительницей усыпальницы вел. княгини Елизаветы Федоровны и ее келейницы Варвары. С 1969 года - игумения, настоятельница Гефсиманского монастыря и Вифанской общины Воскресения Христова.¹⁴⁵

Из записок протоиерея Валерия Лукьянова (1978 г.)

Последний поворот, — вот и монастырские ворота. Нужно подняться по крутым всходам, утопающим в богатой растительности Гефсиманского сада. С обширной паперти открывается вид на белокаменный, пятикупольный храм св. равноапостольной Марии Магдалины. Это, конечно, слава и радость наша, храм, ставший достопримечательностью Св. Земли. Построен он в 1888 г. Императором Александром III в память матери его Императрицы Марии Александровны. Здесь расположилась наша Гефсиманская обитель.

Храм уютный. Красивый иконостас изящной работы из белого мрамора, с орнаментом темной бронзы и такими же царскими вратами, привлекает внимание. Прекрасны иконы на иконостасе кисти художника Верещагина, но это далеко от традиционной, неземной иконописи древней Руси. Напротив — изображения св. Марии Магдалины и св. благоверного князя Александра Невского поражают своей плотной изобразительностью. Но всё же они поистине прекрасны. Такое же впечатление производит огромный стеной образ св. равноапостольной Марии Магдалины, преподносящей красное пасхальное яичко императору Тиверию I-му. В храме хранится дивный образ Божией Матери Смоленской Одигитрии, почитаемый чудотворным.

Чинно, по-монастырски, идет служение Божественной литургии. Поет монастырский хор, спокойно и молитвенно. Инокля-регентша музыкально одарена, — в грациозных движениях её рук, словно в плавном полете чайки, отображается каждый тон церковной мелодии. По случаю изнесенного на поклонение креста песнопения скорбно-умилительны. После литургии соборно совершается на паперти перед храмом малое освящение воды. Обитель радушно угощает паломников завтраком.¹⁴⁶

В 1980 году Гефсиманская обитель встречала группу русских паломников из США, в составе которой был писатель русского Зарубежья Виктор Петров. В Иерусалиме «тихих американцев» сопровождал член Русской Духовной Миссии (РПЦЗ) о. Иоасаф.

«Наше посещение Иерусалима было не в "горячий" сезон туризма, а после того, как волны туристов и паломников отхлынули от берегов Святой Земли. Поэтому о. Иоасаф смог уделить нам много времени и показать многие места, которые, может быть, мы сами не смогли бы посетить», - вспоминал Виктор Петров. «Гефсиманская гора совсем недалеко от стен старого города Иерусалима, - продолжает он свой рассказ. - Подъезжая к этой святой горе, уже издали видим золотые купола красивого храма в древнерусском стиле, в

¹⁴⁴ Там же. С. 16.

¹⁴⁵ Там же. С. 85, примеч. 44.

¹⁴⁶ Лукьянов Валерий, прот. Источник воды живой. Записки паломника. Platina, California, 1980. С. 146-147.

ограде женской обители, на склоне горы. И с этого нашего первого знакомства с обителью св. Марии Магдалины началось наше паломничество по евангельским местам, увековеченным деяниями Иисуса Христа здесь, Его прославлением, а затем страданиями и страшной Голгофой.

<...> В первую очередь поднимаемся по ступеням и входим в величественный, красивый храм св. Марии Магдалины. Перед этим о. Иоасаф показал нам закрытую усыпальницу под храмом, в которой находится прах великой княгини Елизаветы Федоровны, сестры покойной императрицы Александры Федоровны. Муж Елизаветы Федоровны, великий князь Сергей Александрович был убит революционерами в 1905 году, а ее ожидала еще более горькая участь. Она была зверски убита большевиками в 1918 году, сброшена в глубокую шахту в Алапаевске, на Урале. Когда Белая армия заняла Урал, тела Елизаветы Федоровны и князей Константиновичей были обнаружены на дне шахты. Как стало известно, в Алапаевске были убиты Константиновичи: князья Иоанн, Константин и Игорь. Они были живыми сброшены в шахту вместе с великой княгиней Елизаветой Федоровной. Туда же были брошены князь Владимир Павлович Палей, Федор Семенович Ремеза и Варвара Яковлева. В ту же шахту был сброшен труп застреленного перед этим великого князя Сергея Михайловича. Для большей уверенности большевики-палачи бросили в шахту несколько гранат. Тела убитых Константиновичей были увезены в Пекин и похоронены там в склепе под церковью Российской Духовной Миссии. Тело же Елизаветы Федоровны было привезено в Иерусалим в 1920 году и было помещено в склепе, под церковью св. Марии Магдалины, в женской обители в Гефсиманском саду. Вместе с ней в склепе нашла свое упокоение ее келейница, с. Варвара».¹⁴⁷

Виктор Петров уделил внимание убранству церкви св. равноапостольной Марии Магдалины. «Внутри храм — истинное художественное наслаждение, пишет он. - Прекрасный иконостас из белого мрамора, на котором иконы, писанные знаменитым художником Верещагиным. Вообще большинство икон храма принадлежат кисти двух известных художников — Верещагина и Иванова. Невольно обращаем внимание на огромную икону, на которой изображен римский император Тиберий, а перед ним — Мария Магдалина, явившаяся к нему с жалобой на Понтия Пилата, несправедливо осудившего Иисуса Христа и пославшего Его на Голгофу. Император Тиберий после этого сместил Понтия Пилата и отправил его в ссылку».¹⁴⁸

После осмотра храма заокеанские богомольцы нанесли краткий визит настоятельнице монастыря: «О. Иоасаф провел нас в покои игуменьи, матушки Варвары. Игуменья благословила нас небольшим кипарисовым крестиком. И уезжая из обители, мы далеко еще видим семь золотых куполов церкви св. Марии Магдалины».¹⁴⁹

...1 ноября 1981 года Елизавета Феодоровна и Варвара (Яковлева) были прославлены Русской Православной Церковью за рубежом в лике святых, «от богоборцев мученический венец приявших»,¹⁵⁰ в связи с чем св. мощи было решено перенести из крипты непосредственно в храм. Торжественное перенесение состоялось 1 - 2 мая 1982 года. 8 лет спустя, 9 -11 января 1990 года, св. мощи были переложены в новые мраморные раки по обеим сторонам солеи (мощи великой княгини справа, инокини Варвары — слева).¹⁵¹

¹⁴⁷ Петров Виктор. По Святой Земле. Вашингтон, 1986. С. 42-43.

¹⁴⁸ Там же. С. 43.

¹⁴⁹ Там же. С. 43.

¹⁵⁰ См. подробнее: Кураксин Н.В. Последний путь Великой Княгини Елизаветы Федоровны // Материалы к житию преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. Изд. 2. 1996, С. 135-137. См. также: Из воспоминаний инокини Серафимы (в миру княгини М.А. Путятиной, урожд. княжны Кудашевой). Об останках Великой Княгини Елизаветы Федоровны // Там же, С. 151-155.

¹⁵¹ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 187.

В те годы инокиням Горненского монастыря (Московская Патриархия) «не рекомендовалось» общаться с монахинями Елеонской Спасо-Вознесенской и Гефсиманской обителями. Но, тем не менее, неофициальные связи поддерживались, о чем свидетельствует дневниковая запись насельницы Горненской общины инокини Наталии (1983 г.): «На Успение Матери Божией приехало множество паломников из Греции, а также из Америки большая группа русских паломников в русский Елеонский монастырь и в русский монастырь Марии Магдалины. Это рядом с Гефсиманией два русских монастыря. Мы с ними встречаемся у святынь, иногда заходим приложиться к их святыням. На Елеоне я встретила с действительной чудотворной иконой "Державной" Матери Божией, образ такой же, только строже и одухотворенней, а в "Марии Магдалине" приложилась к мощам княгини Елисаветы и ее спутницы инокини Варвары. Отношения между сестрами даже теплые, многие очень хорошо относятся к горненским сестрам, несмотря на общую установку разобщенности».¹⁵²

...После кончины игумении Варвары (1983 г.) монашеской жизнью Гефсиманской обители руководила игумения Феодосия (Баранова), скончавшаяся в 1988 году. При игуменье Феодосии праздновалось 100-летие Магдалинского храма.

Игумения Феодосия: «Отмолить от смерти»¹⁵³

«Дорогой во Христе Алинька! - писала она. - Ты жив - и я счастлива... А то я похоронила тебя, молилась как за умершего, но сердце протестовало».

Их уже нет на свете. Ни его, ни её. А любовь их жива, хотя не оставили они даже потомства, хотя никогда после расставания в молодости не встретились и похоронены в разных землях. Муж и жена. Белогвардейский офицер и игуменья. Их историю вот уже около 40 лет хранит сухая старушка Анна Николаевна Замятина, прихожанка городского, храма Челябинска и старинный друг покойного офицера...

Историю великой любви Нины и Александра Михайловых она рассказывает как житие Петра и Февронии Муромских. - В Гражданскую войну, когда были сражения, Нина зажигала свечи. Те, что они забрали после венчания с Александром из церкви. И, пока свеча горела, летели на поле боя посланцы с неба, и бились за Алиньку (так его всегда называла супруга). И крошили их враги шашками в кровь. Но Алинька выходил сухим из воды. Раненым, но живым. В Харбине Михайловы оказались, отступая в составе белой армии. Он взял с собой жену Нину - тогда многие отступали с семьями. К тому времени его отца, генерал-майора Фёдора Михайлова, уже не было в живых, двух братьев убили на германской, двух расстреляли красные, двое пропали без вести. В Харбине, под юрисдикцией Китая, рядом с КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога), оказались и Михайловы. На чужбине. Без Родины. Без царя. Без славы.

Нина, выросшая в дворянской семье, приняла всё как есть: «Бог терпел и нам велел!» Алинька устроился шофёром, потом служил на железной дороге. Вместе с Ниной они удили рыбу. Полведёрка - на продажу, пару рыбок - себе. Комнатёнка у них была махонькая, поэтому кур на прокорм держали в шкафу.

Но мирной жизни на чужбине не получилось. В августе 1945 г. Харбин был освобождён советскими войсками и передан под контроль китайских коммунистов. Эмигрировали все, кто мог. Немногих оставшихся объявляли врагами народа. Александра Фёдоровича арестовали в 46-м. Пришли за ним, когда они с Ниной чаёвничали, и велели собираться - мол, срочно вызывают на работу. Больше Михайлов в свою харбинскую комнатушку не вернулся.

¹⁵² Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983-1989 гг.) СПб. 1996. С. 50.

¹⁵³ Карелина Мария. Отмолить от смерти // Аргументы и факты, № 7, 2014. С. 55.

Нина обивала пороги чиновничьих ведомств, пыталась дознаться хоть каких-то сведений от знакомых. А потом до неё дошла весточка, что её мужа расстреляли при попытке побега. «Мой ангел» - звал Александр Фёдорович жену. А у ангела поникли крыла... После этого страшного известия Нина эмигрировала в Канаду. Вместе с семьёй, в которую устроилась гувернанткой. Уехала вдовой. Но не оставляла молитв о своём Алиньке. Не о живом, о мёртвом. А он был жив.

«Вы счастливы?»

Был жив, когда чистил нужники, мотая свои 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Был жив, когда перебирал, как чётки, воспоминания об их с Ниной мирной жизни в России до войны, их скромном существовании в Харбине, их рыбках и курах... Был жив, когда, казалось, ничего человеческого в человеке уже не могло остаться - и была в нём жива надежда, что где-то ждёт его Нина... После освобождения из сталинских лагерей Александр Фёдорович поехал к оставшемуся в живых младшему брату в Челябинск. Долго пытался найти следы своей Нины. Обессилел, поседел, отчаялся... Оказался в доме престарелых, никогда не женился. И прибил к тёплому дому простой челябинки, успевшей поработать и пчеловодом, и лаборантом, и завхозом, и лифтёром, - Анны Николаевны Замятиной, которой ныне (2014 г.) уже 87 лет. Супруги Замятины, единственные знавшие о благородном происхождении своего частого гостя, отогревали бывшего офицера, работавшего кладовщиком в женском общежитии. Замятины же стали и свидетелями чудесного, таинственного перелома в судьбе Александра Михайлова.

- Он очень много читал, в том числе и советские журналы-газеты. Одна редакция спросила своих читателей: «Вы счастливы?» Он ответил, и они опубликовали его письмо. В нём он написал, что одинок, но счастлив, потому что «родился в православной стране и вырос в православной семье». И, знаете, столько породы, столько благородства было в его строках, что к нему посыпались письма со всего Союза. И вот однажды Александру Фёдоровичу принесли письмо от одного общего друга, осевшего в Рио-де-Жанейро...

Внутри лежал листок - с таким знакомым, любимым почерком. От Нины. Из Монреаля. «Дорогой во Христе Алинька, - писала она. - Ты жив - и я счастлива... А то я похоронила тебя, молилась как за умершего, но сердце протестовало». Нина писала о том, что постриглась в монахини, что ей предлагают поехать в Иерусалим и стать настоятельницей Елеонского монастыря. И что весть о том, что он живой, пришла одновременно с этим, и она видит в этом промысел Божий. И подпись - «с любовью во Христе м. Феодосия».

«Это наш монастырь на горе Елеонской. Я живу в игуменском доме, рядом - церковь. У нас хорошая колокольня с русскими колоколами. Интересно, получил ли ты пальто до праздника и подойдёт ли оно тебе? Меня забота одолевает, что некому о тебе заботиться».

- Александр получил от Нины ещё три письма. В одном из них была фотография: Нина в облачении игуменьи сидит на коряге и ловит рыбу удочкой. Я предполагаю, что, рассматривая снимок, он, белогвардейский офицер, плакал, - вспоминает Анна Николаевна.

«У нас 40 градусов жара, я трудно переношу её, ты знаешь. Прислать ли тебе веточку с маслом из лампадки на Св. Гробе? Вероятно, Крестный путь выглядел иначе (на обороте открытки), когда по нему шёл Христос на распятие, изнемогая под тяжестью Креста, гораздо более тяжёлого, чем наши кресты...»

Икона старой России

Монахиня Феодосия сменила на посту знаменитую настоятельницу Тамару (княжну Татьяну Константиновну, дочь великого князя Константина Романова). Игуменью Тамару называли «иконной старой России», она вела монастырь с 51-го года. Тамара умирала от гангрены, и последние годы дела обители вела уже игуменья Феодосия (Нина Баранова), а в 1975 г. она стала настоятельницей.

- Нина писала своему Алиньке о заботах монастыря: что надо запастись водой, что собирали маслины и что встретятся уже не в этом мире... - перебирает в памяти содержание писем из Иерусалима Анна Николаевна. - Мы с мужем хотели помочь деньгами, говорили, что надо ехать с экскурсией за границу, но он молчал.

Он понимал: Нина - Христова невеста, умерла для мира, для мужа. Наречённая для новой жизни новым именем, живущая на другом континенте, она дала обет Спасителю.

Первым из жизни ушёл Алинька, в 78-м году. Он похоронен на Успенском кладбище Челябинска. Матушку Феодосию перевели настоятельницей в **храм Марии Магдалины** там же, в Иерусалиме, в котором она и упокоилась с миром и где была похоронена. Так и встретились они на небесах.

От многолетней переписки Нины и Александра мало что сохранилось. Родственники Михайлова предпочли от писем из монастыря избавиться. Только Замятины сумели часть припрятать. Через много лет после смерти Александра Михайлова звонарь челябинского храма приехал в Иерусалим с письмами матушки. Доказательства необыкновенной истории любви русской дворянки и белогвардейского офицера, которых развела безжалостная история, остались только в этих пожелтевших листочках да в памяти Анны Замятиной.

На рубеже тысячелетий

...В 1992 г. Русская Православная Церковь (МП), вслед за РПЦЗ, также причислила Елизавету Фёдоровну к лику святых. Тогда же в Москве началось восстановление поруганной большевиками Марфо-Мариинской обители милосердия. Здесь вновь помогают страждущим, воспитывают сирот, кормят обездоленных. В храме Покрова Божией Матери, воздвигнутого матушкой, вновь возносится молитва к Богу. *«Святую Россию и Православную Церковь врата ада не одолеют»*, - писала накануне мученической кончины преподобная Елизавета Фёдоровна.

С этого времени отношение насельниц обеих Елеонских обителей к паломникам из России заметно улучшилось. Так, в 1994 году игумен Никон (Смирнов) (МП), посетивший Святую Землю в составе паломнической группы, пишет: «После молитвы у гроба Божией Матери заезжаем в монастырь св. Марии Магдалины, принадлежащий Зарубежной Церкви. Краткий молебен в храме у мощей св. благоверной княгини Елисаветы и инокини Варвары совершил один из паломников в священном сане. Гробницы с св. мощами — из белого мрамора изящной работы — стоят перед алтарем по ту и другую сторону от амвона».¹⁵⁴

К этому времени храм св. Марии Магдалины уже требовал ремонта, и материальная помощь пришла из США.

Из документов. *Обращение ко всем, кто пожертвовал в Неделю Ваий 1994 г. на ремонт храма св. Марии Магдалины в Иерусалиме.*

С архипастырским благословением Высокопреосвященнейшего митрополита Виталия Православное Палестинское Общество в Америке сердечно выражает глубокую благодарность всем жертвователям. Мы получили сумму в \$ 28,799.41. В первую очередь это позволило покрыть необходимые расходы, связанные с профессиональным обследованием храма и всех его повреждений. Общеизвестная международная фирма, Mivan Overseas Ltd., на основании

¹⁵⁴ Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 26.

исследования представила смету в размере \$ 1,500,000 на полный ремонт храма св. Марии Магдалины — куполов, крыш, окон, оснований и т.д. (не включая реставрацию внутренних церковных фресок).

Палестинское Общество ищет теперь более выгодные предложения на подряд. Игуменья Анна с сестрами очень умело собирают информацию для оценки повреждений, выбора фирм и документального доказательства финансовых затрат. Как только необходимые сведения будут собраны, Общество выработает предложение для различных международных фондов и организаций, которые помогают субсидиями и дотациями. Очень важно, обращаясь за субсидией, быть в состоянии наглядно доказать разным фондам и организациям, что русская православная общественность в свою очередь существенно жертвует на ремонт храма св. Марии Магдалины. По окончании предварительных работ, с нового 1995 г., мы надеемся начать обращаться за помощью. Пока игуменья Анна принимает меры для временного защитного покрытия храма перед предстоящей зимой.

Пожалуйста, помогите извещать всех, что русская православная церковь св. Марии Магдалины в Гефсиманском саду нуждается в нашей помощи. Жертвуйте, пожалуйста, щедро, часто, незамедлительно включите в ваш бюджет на 1995 г. существенную сумму на ремонт Гефсиманского храма. Но после реставрации храма св. Марии Магдалины, крайне необходимо будет провести большой ремонт колокольной башни, «Русской свечи» в нашем монастыре на Елеоне.¹⁵⁵

В 1995 году в Святой Земле побывала группа паломников из Брестской епархии. Один из белорусских богомольцев — протоиерей Иоанн Грудницкий, вспоминал: «Мы видели камень, на котором, по преданию, стоял апостол Фома, когда Богоматерь, явившись на воздухе, даровала ему свой пояс и он, упав на камень, оставил на нем следы. Мы касались этого камня как раз накануне праздника, установленного в память этого события! Рядом с камнем стояло здание, принадлежащее монастырю Русской Православной Церкви за рубежом. Из таблички на здании мы узнали, что этому дому сегодня исполнилось сто лет. <...> Несмотря на противоречия и сложности в отношениях между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью за рубежом, нас в храме тепло встретили монахини этого монастыря. Потом нас проводили на монастырское кладбище, где нашли могилу Симанской, дальней родственницы Патриарха Алексия I».¹⁵⁶

В июне 1997 года, при посещении обители патриархом Алексием II, прибывшим в Святую Землю на торжества 150-летия Русской Духовной Миссии, настоятельница Анна (Карыпова), из «русских австралиек», встретила Святейшего хлебом-солью. Она же первой из елеонских и гефсиманских монахинь решила на паломничество в Россию.

Любовь Миллер (1998 г.): «В день праздника Казанской иконы Божией Матери Божественная литургия совершалась в храме святой Марии Магдалины в Гефсимании. После трапезы четыре монахини вместе с игуменией Анной утешили нас исполнением двух псалмов (слова этих духовных песен были составлены инокинями, приехавшими из России). Первая песня «Святая Земля», — на мотив русской народной песни «Степь, да степь кругом», а вторая — «Слава Богу за всё». Слова этих песен, а также и исполнение были до того прочувствованны, что вызвали слезы у многих».¹⁵⁷

С 1999 года Гефсиманскую общину возглавляет другая «русская австралийка» — игуменья Елисавета (Шмельц), прибывшая в Иерусалим в середине 1980-х гг. — первоначально, как и многие, в отпуск, на богомолье, — и оставшаяся здесь навсегда.¹⁵⁸

Из книги «Библейские места Иерусалима» (М. 2001)

¹⁵⁵ «Православная Русь», 1994, № 22. С. 11.

¹⁵⁶ Грудницкий Иоанн, прот. Паломничество по Святой Земле в конце XX века. Брест, 1995. С. 73-74.

¹⁵⁷ Миллер Любовь. Паломничество из Австралии в Грецию и на Святую Землю // Православная Русь, 1998, № 6. С. 14.

¹⁵⁸ Лисовой Николай. Указ. соч. С. 189.

Если спросить кого-либо назвать какой-нибудь храм Святой Земли, то каждый вспомнит храм св. Марии Магдалины, воздвигнутый в 1888 году в Гефсимании. Сюда в 1917 году было перевезено тело великой княгини Елизаветы, сестры русской императрицы Александры. Елизавета, будучи монахиней, мученически погибла в Сибири, не желая покинуть раненых белогвардейских солдат. Русский монах смог тайно переправить ее останки из России в Пекин, а затем в Палестину. На стенах храма Св. Марии Магдалины до сих пор висят портреты семьи Романовых, ныне канонизированной.

Купола храма св. Магдалины напоминают московские и киевские церкви. Здесь проживают двадцать пять монахинь, которые подчиняются духовному пастырю и иерусалимскому главе Русской Православной Церкви за границей — архимандриту Алексию, переселенцу из Сиднея. Он вырос в русской семье и входит в Православное Общество Австралии, где ведет хозяйственные дела, проводит службы, выкладывает мозаичные рисунки и пишет иконы. В самом храме стоит такая тишина, что слышен лишь треск горящих свечей да отдаленные звуки гама улиц.

За храмом находится кладбище монахинь с длинной вереницей могил. Свою жизнь служительницы церкви ведут здесь по единожды установленному порядку, что дает им ощущение спокойствия и умиротворенности. Войдя сюда, оказываешься в совсем ином мире. Особенное настроение создают огромные картины с изображением библейских сюжетов, молебное пение и речитатив молитв, смиренный вид монахинь, специальный обряд обедни, который является настолько значительным, что на нем сосредоточена жизнь служительниц как этого монастыря, так и других, принадлежащих Русской Православной Церкви на Земле Обетованной. После утренней службы в полной тишине проходит завтрак монахинь, которые затем приступают к работе: показу храма посетителям, молитвам, хозяйственным делам и т. д.¹⁵⁹

Русский женский монастырь в Гефсимании необычен по составу - здесь проводят жизнь в молитве и труде представительницы всех континентов Земли, различные по национальности, но объединенные своим выбором Православной веры.

Святыня, объединяющая Церкви¹⁶⁰

...На подготовку акции, которая проводится (2004 г.) по благословению Патриарха Алексия II и Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) митрополита Лавра, ушло несколько лет. В январе 2004 года, еще до визита в Россию главы Зарубежной Церкви и первой его встречи с Патриархом, Фонд Андрея Первозванного обратился к Синоду РПЦЗ с предложением привезти мощи великой княгини Елизаветы. Синод не только согласился, но предложил увеличить время в России с двух недель до полугода.

Более восьмидесяти лет останки великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары находились в монастыре святой Марии Магдалины в Иерусалиме. Отступавшая Белая армия вывезла их туда через Сибирь и Китай. Когда тело Елизаветы Федоровны было поднято из шахты под Алапаевском, пальцы ее правой руки оказались сложены для совершения крестного знамения. Именно эта часть мощей была доставлена из Иерусалима в Москву.

В торжественной встрече мощей в аэропорту «Домодедово» участвовал архиепископ Орехово-Зуевский Алексей, священники московских приходов, настоятельницы женских, монастырей столицы. Ларец вынесли из самолета на руках. В нем находится серебряный ковчег, в который вложен деревянный саркофаг с частицами

¹⁵⁹ Библейские места Иерусалима. М. 2001. С. 199-200.

¹⁶⁰ Глезарова Юлия. Святыня, объединяющая Церкви // НГ-Религии, № 14 (144), 4. 08. 2004. С. 4.

мощей. Он сделан из фрагментов гробов, в которых тела мучениц привезли из Пекина в Палестину.

Прямо по взлетно-посадочной полосе мощи святых крестным ходом были перенесены к специальному автомобилю, который перевез их в храм Христа Спасителя. Здесь ковчег с мощами встречали иерархи Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием, духовенство Москвы и области, а также тысячи верующих. За всенощным бдением, совершенным в храме Христа Спасителя, митрополит Ювеналий зачитал послание Патриарха Алексия II, посвященное этому событию.

Патриарх отметил важность того, что «в год празднования 140-летия со дня рождения святой преподобномученицы Елисаветы и 95-летия основанной ею Марфо-Мариинской обители ее святые мощи прибывают в Россию». Он выразил надежду, что это событие - «Божие благословение начавшемуся процессу объединения Русской Православной Церкви».

В храме Христа Спасителя мощи пробудут десять дней, после чего их перенесут в Свято-Данилов монастырь. По дороге крестный ход сделает остановку у основанной княгиней Марфо-Мариинской обители на Большой Ордынке. Шестого августа мощи повезут по городам России и стран СНГ: Украины, Белоруссии, Молдавии и Казахстана.

В феврале мощи вернутся в Иерусалим. Когда Марфо-Мариинская обитель будет окончательно восстановлена, монахини монастыря святой Марии Магдалины в Иерусалиме планируют передать деревянный саркофаг в дар московской обители.

Приложение

Урушев Дмитрий. Скорбный путь великой княгини // НГ-Религии, № 14 (144), 4. 08. 2004, С. 5.

Будущая великая княгиня Елизавета родилась в 1864 году в семье Людвига IV, правителя небольшого немецкого герцогства Гессен-Дармштадтского, и принцессы Алисы, дочери английской королевы Виктории. Елизавета, а по-домашнему просто Элла, была вторым ребенком державной четы, а ее сестра Алиса стала впоследствии российской императрицей Александрой Федоровной.

Прощание с детством

Семеро детей герцога воспитывались матерью в традициях старой Англии: простая одежда и еда, посильная домашняя работа. Впоследствии Елизавета Федоровна говорила: «В доме меня научили всему». Мать старалась воспитать детей в строгой протестантской вере, вложить в их сердца любовь к ближним, особенно к страждущим.

В 1876 году в Дармштадте началась эпидемия дифтерита, заболели все дети, кроме Елизаветы. Заболела и умерла в возрасте тридцати пяти лет сама герцогиня Алиса. Так для принцессы закончилась пора детства. В горе девочка стала чаще и усерднее молиться, ибо поняла, что жизнь на земле - это крестный путь. Всеми силами маленькая Элла старалась облегчить скорбь отца, поддержать его и утешить, а младшим сестрам и брату, в какой-то мере, заменить мать.

В 1884 году принцесса Елизавета стала невестой великого князя Сергея Александровича, сына императора Александра II, брата императора Александра III. Элла познакомилась с будущим супругом еще в детстве, когда Сергей приезжал в Германию со своей матерью, императрицей Марией Александровной, также происходившей из рода герцогов Дармштадта. На свадьбу Елизаветы в Россию прибыла вся ее семья, в том числе и сестра Алиса, которая встретила здесь своего будущего супруга, цесаревича Николая Александровича. Непонятно, чем Сергей Александрович привлек Эллу. Он был храбрым

офицером, сторонником жесткой дисциплины, на семь лет старше своей избранницы, но, наверное, умел ухаживать, поскольку его шарм отмечали все. Это потом Елизавета узнает, что ее супруг, блестящий щеголь, меценат, тонкий ценитель искусств и великосветский лев, известен бесчисленными любовными победами и полуночными гвардейскими кутежами.

В Православие без благословения отца

В октябре 1888 года Сергей Александрович с супругой по поручению императора Александра III побывал в Палестине на освящении храма равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, построенного в память об императрице Марии Александровне. Красота нового храма потрясла Елизавету, и она воскликнула: «Как я хотела бы быть похороненной здесь!» После посещения Святой Земли Елизавета твердо решила перейти в Православие. Но от этого ее удерживал страх причинить боль родным. Наконец, 1 января 1891 года она отправила в Дармштадт письмо, сообщая отцу о своем решении принять православную веру и прося благословения: «Это было бы грехом оставаться так, как я теперь - принадлежать к одной Церкви по форме и для внешнего мира, а внутри себя молиться и верить так, как и мой муж. Вы не можете себе представить, каким он был добрым, никогда не старался принудить меня никакими средствами, предоставляя все это совершенно одной моей совести. Он знает, какой это серьезный шаг и что надо быть совершенно уверенною, прежде чем решиться на него... Я так сильно желаю на Пасху причаститься Святых Тайн вместе с моим мужем». Герцог ответил дочери письмом, в котором говорил, что решение ее причиняет ему боль и он не может дать своего благословения.

Но Елизавета проявила мужество и, несмотря на душевные страдания, не поколебалась в решении перейти в Православие. 12 апреля 1891 года над ней было совершено таинство миропомазания, и протестантка Елизавета стала православной Елизаветой Федоровной. Растроганный император Александр III благословил невестку иконой Спаса Нерукотворного, с которой великая княгиня не расставалась всю жизнь.

Последнее поприще великого князя

В 1891 году император Александр III назначил Сергея Александровича московским генерал-губернатором. Великий князь, человек сильный и талантливый, но не помышлявший о блестящей карьере, был совершенно доволен должностью командира лейб-гвардии Преображенского полка. Поэтому переезд из Петербурга в Москву огорчал Сергея Александровича. Об этом Елизавета так писала цесаревичу Николаю: «Ты легко можешь себе представить, как нас взволновало начало совершенно новой жизни, а потом еще грусть расставания с дорогим полком. В самом деле, очень трогательно видеть, как все офицеры любят Сергея и в каком они отчаянии, что он их покидает».

Когда в 1904 году началась русско-японская война, Елизавета Федоровна занялась организацией помощи фронту. На свои средства она сформировала несколько санитарных поездов, устроила в Москве госпиталь для раненых, который часто посещала, создала специальные комитеты по обеспечению вдов и сирот погибших солдат и офицеров. Лично от себя великая княгиня посылала на фронт Евангелия, иконки и молитвенники.

Однако русские войска терпели одно поражение за другим. Небывалый размах в стране приобрели антиправительственные митинги, террористические акты и забастовки, вылившиеся в революцию 1905 года. Сергей Александрович считал, что необходимо применить жесткие меры по отношению к революционерам. Но в Петербурге с ним не согласились, и он отказался от поста московского генерал-губернатора, сохранив за собою лишь пост командующего Московским военным округом.

Великий князь с женой покинули генерал-губернаторский дом на Тверской улице и переехали в имение Нескучное, но пробыли в нем недолго, ибо там стало небезопасно: революционеры-эсеры приговорили Сергея Александровича к смертной казни. В дом стали присылать угрожающие письма - боевая организация партии эсеров начала охоту за Сергеем Александровичем. Супруги переехали в Кремль в Николаевский дворец, откуда великий князь, отказавшийся от охраны, ежедневно в один и тот же час выезжал для приемов и докладов.

Молитва об убийце

5 февраля 1905 года Сергей Александрович был убит на Сенатской площади Кремля бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым. Тело великого князя было практически разорвано в клочья, можно было только разглядеть часть мундира, руку и ногу. Голова и все остальное было разметано по снегу. Когда Елизавета Федоровна прибыла к месту взрыва, там уже собралась толпа. Кто-то попытался помешать великой княгине подойти к останкам супруга, но она пробралась к месту трагедии и своими руками собрала на носилки разбросанные взрывом куски тела мужа.

Великий князь Константин Константинович записал в своем дневнике: «Ее (Елизавету) хотели не допустить, но она пробилась к месту, где лежали останки бедного Сергея... Она припала к кисти правой руки, сняла кольца. Лицо ее было в крови несчастного. Нашлись обрывок золотой цепочки и уцелевшие нательный крест и образки. Она шарила в снегу, где еще долго потом находили косточки, хрящики, части тела, платья, обломки кареты, от кузова которой ничего не осталось... Элла сама распорядилась, чтобы принесли носилки, на которые сложили бранные останки и покрыли шинелью какого-то солдата. Все это делалось при ней. Она велела нести носилки в Чудов монастырь».

На третий день после гибели мужа Елизавета Федоровна поехала в тюрьму, где содержался убийца. Каляев сказал: «Я не хотел убивать Вас, я видел его несколько раз в то время, когда имел бомбу наготове, но Вы были с ним, и я не решился его тронуть». - «И Вы не сообразили того, что Вы убили меня вместе с ним!» - воскликнула великая княгиня. Потом добавила, что принесла ему прощение и просит убийцу принять священника и покаяться в содеянном преступлении. В руках она держала Евангелие и просила почитать его, но Каляев отказался.

Все же Елизавета Федоровна оставила в камере Евангелие и маленькую иконку, надеясь на чудо. Выходя из тюрьмы, она сказала: «Моя попытка оказалась безрезультатной, хотя, кто знает, возможно, что в последнюю минуту он сознает свой грех и раскается в нем». После этого великая княгиня просила императора Николая II о помиловании Каляева, но это прошение было отклонено.

«Я восхожу в мир бедных и страдающих»

С момента кончины супруга Елизавета Федоровна не снимала траур, держала строгий пост и много молилась. Ее спальня в Николаевском дворце стала напоминать монашескую келью. Вся роскошная мебель была вынесена, стены перекрашены в белый цвет и увешаны иконами и картинами духовного содержания. Ни на каких светских приемах великая княгиня не появлялась. Она собрала все свои драгоценности, часть отдала в казну, часть - родственникам, а остальное решила употребить на постройку обители милосердия.

В Москве на Большой Ордынке Елизавета Федоровна приобрела усадьбу с четырьмя домами и садом для устройства обители. В самом большом доме расположились трапезная, кухня, кладовая и другие хозяйственные помещения, во втором - церковь святых Марфы и Марии и больница, рядом - аптека и амбулатория для проходящих

больных, в четвертом доме находилась квартира для протоиерея Митрофана Серебрянского - духовника обители, школа для девочек и библиотека. Так возникла знаменитая Марфо-Мариинская обитель.

10 февраля 1909 года великая княгиня сняла траурное платье, облачилась в белое одеяние сестры милосердия и, собрав послушниц своей обители, объявила: «Я оставляю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир - в мир бедных и страдающих». А 9 апреля 1910 года епископ Трифон (Туркестанов) посвятил семнадцать послушниц во главе с Елизаветой Федоровной в звание сестер милосердия.

Прекрасный образ великой княгини Елизаветы Федоровны, настоятельницы Марфо-Мариинской обители, запечатлел Иван Бунин в рассказе «Чистый понедельник»: «Только я вошел во двор, как из церкви показались несомые на руках иконы, хоругви, за ними, вся в белом, длинном, тонколикая, в белом обрусе с нашитым на него золотым крестом на лбу, высокая, медленно, истово идущая с опущенными глазами, с большой свечой в руке, великая княгиня; а за нею тянулась такая же белая вереница поющих, с огоньками свечек у лиц, инокинь или сестер».

День в Марфо-Мариинской обители начинался в 6 часов утра. После общего утреннего молитвенного правила в больничном храме великая княгиня давала послушания сестрам на предстоящий день. Свободные от послушания оставались в храме, где начиналась литургия. Дневная трапеза проходила под чтение житий святых. В 5 часов вечера в церкви служили вечерню с утренею. Под праздники и воскресные дни совершалось Всенощное бдение. В 9 часов вечера в больничном храме читалось вечернее правило, после него все сестры, получив благословение настоятельницы, расходились по кельям.

В обители Елизавета Федоровна старалась вести подвижническую жизнь: спала на деревянных досках без матраса, строго соблюдала посты, ела только растительную пищу и, как поговаривали, тайно носила власяницу и вериги. Привыкшая с детства к труду, она все делала сама и лично для себя не требовала никаких услуг от сестер. Она участвовала во всех делах обители как рядовая сестра, всегда подавая пример остальным. Утром вставала на молитву, после чего распределяла послушания сестрам, работала в клинике, принимала посетителей, разбирала прошения и письма.

Вечером был обход больных, заканчивавшийся далеко за полночь. Ночью настоятельница молилась, и ее сон редко продолжался более трех часов. Если же больной нуждался в помощи, она просиживала у его постели до рассвета. В больнице Елизавета Федоровна брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при операциях, делала перевязки, утешала больных и всеми силами стремилась облегчить их страдания.

Арест на Пасху

В годы Первой мировой войны трудов у великой княгини прибавилось: необходимо было ухаживать за ранеными в лазаретах. Часть сестер обители были отпущены для работы в полевом госпитале. Первое время Елизавета Федоровна навещала и пленных немцев, но слухи о том, что она якобы является германской шпионкой, заставили от этого ее отказаться.

Весной 1917 года к ней приезжал шведский министр по поручению кайзера Вильгельма, некогда горячо влюбленного в юную принцессу Эллу, и предложил ей помощь в выезде за границу. Но Елизавета Федоровна ответила, что решила разделить судьбу страны, которую считает своей новой родиной, и не может оставить сестер обители в это трудное время. После заключения Брест-Литовского мира немецкое правительство добилось согласия советской власти на выезд великой княгини за границу. Германский

посол граф Мирбах дважды пытался увидеться с Елизаветой Федоровной, но она не приняла его и категорически отказалась уезжать из России.

В апреле 1918 года, на третий день Пасхи, Марфо-Мариинскую обитель посетил Всероссийский Патриарх Тихон, отслуживший там литургию и молебен. Сразу после отъезда Патриарха к обители подъехала машина с комиссаром и красноармейцами. Елизавете Федоровне приказали ехать с ними и дали полчаса на сборы. Настоятельница успела лишь собрать сестер в церкви святых Марфы и Марии и дать им последнее благословение. Елизавета Федоровна благодарила плачущих сестер за самоотверженность и верность и просила настоятеля не оставлять обители и служить в ней до тех пор, пока это будет возможным. С великою княгиней поехали две сестры милосердия - Варвара Яковлева и Екатерина Янышева.

Алапаевская шахта

Узнав о случившемся, Патриарх Тихон пытался через различные организации, с которыми считалась новая власть, добиться освобождения Елизаветы Федоровны. Но старания его оказались напрасными, ибо все члены императорской семьи были обречены. Великую княгиню и ее спутниц направили по железной дороге в Пермь. По пути в ссылку она написала письмо сестрам своей обители: «Не могу забыть вчерашний день, все дорогие милые лица. Господи, какое страдание в них, о, как сердце болело. Вы мне становитесь каждую минуту дороже. Как я вас оставлю, мои деточки, как вас утешить, как укрепить? Помните, мои родные, все, что я вам говорила. Всегда будьте не только мои дети, но послушные ученицы. Сплотитесь и будьте как одна душа, все для Бога, и скажите, как Иоанн Златоуст: Слава Богу за все!»

Последние месяцы своей жизни Елизавета Федоровна провела в заключении в городке Алапаевске вместе с великими князьями Сергеем Михайловичем, Иоанном, Константином и Игорем (сыновьями великого князя Константина Константиновича) и князем Владимиром Палеем, родственником Романовых. Сестер, сопровождавших настоятельницу, привезли в областной совет и предложили им идти на свободу, но обе умоляли вернуть их к Елизавете Федоровне. Варвара Яковлева сказала о готовности дать подписку, что желает разделить судьбу великой княгини. Так она сделала свой выбор и присоединилась к несчастным, ожидавшим решения своей участи.

Глубокой ночью 18 июля Елизавету Федоровну вместе с другими узниками сбросили в шахту старого рудника. Когда комиссары сталкивали великую княгиню в пропасть, она повторяла слова Христа: «Господи, прости им, ибо не ведают, что творят». Затем большевики забросали шахту ручными гранатами. Елизавета Федоровна упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 метров. Впоследствии рядом с нею нашли тело Иоанна Константиновича с перевязанной головой. С тяжелейшими переломами и ушибами великая княгиня и здесь стремилась облегчить страдания ближнего. Скончались они в страшных мучениях от жажды, голода и ран.

Путь в Гефсиманию

31 октября 1918 года белогвардейцы, занявшие Алапаевск, извлекли останки из шахты, положили в деревянные гробы и поставили в городской кладбищенской церкви. На следующий день их перенесли в склеп Свято-Троицкого собора. Но тела покоились здесь недолго. Красная Армия наступала, и необходимо было перевезти их в более безопасное место. Занялся этим игумен Алексеевского скита Серафим, получивший разрешение от адмирала Колчака перевезти останки. Атаман Семенов выделил для этого вагон и дал пропуск. И 14 июля 1919 года восемь гробов направились к Чите. Там гробы пробыли шесть месяцев. Но Красная Армия снова наступала, и останки необходимо было увозить

уже за пределы России. 11 марта 1920 года начался этот скорбный путь. Благодаря пропуску Семенова вагон постоянно отцепляли и прицепляли к разным поездам, направляя к китайской границе.

В Харбин для опознания убитых и составления протокола был вызван князь Николай Кудашев, последний императорский посланник в Китае. Впоследствии он вспоминал: «Зная, что великая княгиня всегда выражала желание быть погребенной в Гефсимании в Иерусалиме, я решил исполнить ее волю - послал прах ее и ее верной послушницы в Святую Землю, попросив монаха (Серафима) проводить их до места последнего упокоения и тем самым закончить начатый подвиг».

В апреле 1920 года гробы прибыли в Пекин, где их встречал начальник Русской Духовной миссии архиепископ Иннокентий (Фигуровский). Из Пекина гробы с телами великой княгини и инокини Варвары снова отправились в путь, на этот раз в Тяньцзинь, а затем в Шанхай. Из Шанхая - пароходом в Порт-Саид, куда прибыли в январе 1921 года. Из Порт-Саида гробы в специальном вагоне отправили в Иерусалим, где их встретило русское и греческое духовенство, многочисленные паломники, которых революция 1917 года застала на Святой Земле. Погребение совершил Иерусалимский патриарх Дамиан вместе с многочисленным духовенством. Гробы поместили в усыпальницу под храмом равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании, позднее их перенесли в этот же храм.

В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил к лику святых мучениц великую княгиню Елизавету и сестру Варвару, установив им празднование в день их кончины 5 (18) июля.

Св. Мария Магдалина перед Тиверием

Император Тиверий безмолвно внимает
Дивной речи простой иудейской жены:
Государь! вдохновенно она восклицает,
Государь! мои вести важны и верны.

Не имею я злата, одета убого,
Но щедрот твоих, Кесарь, отнюдь не прошу:
Дар бесценный тебе от воскресшего Бога
Мир и милость Его я с собой приношу.

Дерзновенно предстать пред тобой я решилась
И спешу возвестить тебе чудо чудес:
Благочестия велия тайна свершилась:
Бог явился во плоти, Бог с плотью воскрес!

Вот яйцо: оно будет символ воскресенья,
Жизнь птенца в скорлупе тебе тайну явит,
Как мы Кровью Христа получаем спасенье,
Как из гроба на небо нам путь предстоит.

И мертва скорлупа, и яйцо недвижимо,
Но растет в нем и зреет зародыш живой,
Материнскою кровью объятый незримо,
Возбужденный, согретый её теплотой.

Из зародыша птицы птенец разовьется
И порывисто требуя жизни другой

Сквозь свою скорлупу к жизни новой пробьется
И увидит мир Божий с его красотой.

В запечатанном гробе, повит пеленами,
Охраняемый ревностной стражей твоей,
Весь жестоко изъязвлен, поруган врагами
Почивал наш Учитель - Христос Назорей.

Только злоба врагов, погубив Его тело,
Не коснулась святейшего духа Его;
И тебе возвещаю я твердо и смело:
Преклонись перед славой Творца твоего.

Он Сын Божий, облекшийся в плоть человека
В тесном гробе, Бессмертный, вместиться не мог:
Он Мессия, обещанный миру от века,
В третий день, пробудившись, воскреснул как Бог.

Он воскрес, возбужденный могучею силой,
Животворным Божественным Духом Своим,
И всем людям открыл теперь путь за могилой
К жизни вечной, к блаженству в общении с Ним.

Он воскрес, лучезарною славой сияя,
Торжествуя победу над областью тьмы;
Он воскрес Свою волю святую являя,
Чтобы духом с Ним вместе воскресли и мы.

Но Судью всего мира предав на мученье,
Опозорил твой скипетр Понтийский Пилат,
И теперь он не смеет признать воскресенья -
Пусть же дело расследует Римский Сенат!

Пусть расследует он, как осмелилась стража
В карауле предаться беспечному сну?
Как могла совершиться постыдная кража?
Кто, не рушив печати, снял с гроба плиту?

Дай указ, чтоб Сенат разузнать потрудился,
Как учил и как жил Иисус Назорей,
Как Безгрешный в преступника вдруг обратился,
За какие вины умерщвлен как злодей?

Над людьми и природой господство имея,
Чудеса всенародно Христос совершал,
Необъятной любовью ко всем пламенея,
Он больных исцелял, мертвецов воскрешал.

А теперь Сам воскрес и являясь пред нами,
Среди нас за трапезой Он пищу вкушал;
Мы Его осязали своими руками,
И беседой небесной Он нас утешал.

Ты Империи Римской державный властитель
К вечной истине, к свету приблизься душой:
Так взывает к тебе чрез меня Искупитель,
Бог воскресший из гроба, во веки живой.

Прободенное сердце Его вечно живо
И пылает любовью к людям святой.
О, державный! не презри святого призыва;
К воплощенному Богу приблизься душой!¹⁶¹

Обитель¹⁶²

Обитель скромная Марии Магдалины,
И русский храм, и множество икон,
И льется благовест в окрестные долины
Знакомый с детства колокольный звон...

В приемной пахнет ладаном и маслом;
В углу иконы в темном серебре,
И кресел ряд, и шитые подушки,
И скромный чай на утренней заре...

На стенах в рамках царские портреты,
И бисером расшитые кресты;
А под окошком, солнышком согреты –
Ещё цветут осенние цветы.

Здесь, в кельях, простые сердцем люди,
Встречают день с молитвой на устах;
Проходит жизнь в труде и послушаньи,
В беседах тихих, вздохах и постах...

За церковью – ряды могилок скромных:
Сюда уходят люди на покой,
Здесь тишина и только птичье пенье
Им говорит о суете мирской...

Вокруг толпятся вековые сосны,
Вдали в тумане золотой Сион,
И виден храм Святого Воскресенья
И в тихий час плывет вечерний звон...

Григория Лукьянов. Древняя библейская лестница в Русской Гефсимании

На западном склоне Елеонской Горы, как раз над церковью Успения Божией Матери - гробницей Пресвятой Девы Марии, находится обширное русское владение, известное под именем «Русской Гефсимании» с церковью во имя св. Марии Магдалины, выдержанной строго в стиле московских церквей XVII века с пятью вызолоченными луковками куполами. Эта церковь построена нашей царской фамилией в память Императрицы Марии Александровны.

¹⁶¹ Святая земля, 1935, № 4, апрель. С. 75-76.

¹⁶² Рубинская А. Ф. Стихи. Бейрут, 1963. С. 61.

Это владение богато древними остатками прошлых веков, интересными гробницами IV и V веков нашей эры, но после моих исследований, результаты коих я изложу ниже, наиболее достопримечательным историческим памятником, находящимся в этом Русском владении должно считать древнюю лестницу, высеченную в скале, находящуюся в середине сада у дома, который я тогда занимал.

Еще раньше, в 1929 году, осматривая и изучая древние гробницы, находящиеся в этом саду, я обратил особое внимание на одну гробницу IV-V века нашей эры, на 5 человек, высеченную прямо в скале, обсеченной в виде ступенек справа и слева от отверстия гробницы. Гробница эта была пуста и была в своё время обнаружена наряду с другими о. архимандритом Антонином во время нивелировки места для постройки дома и устройства сада.

Летом 1931 года, когда я снял у Миссии этот дом с садом и жил там, я очистил место кругом этой гробницы и обнаружил семь ступеней, каждая длиной четыре метра, шириной 0,45 метра и высотой 0,25 метра, которые кончались внизу крутым обрывом. В верхней части их ступени были очевидно уничтожены при нивелировке местности. Гробница, высеченная в середине лестницы, по своему типу и форме, также как и прочие гробницы этого участка, принадлежит к IV и V-му векам нашей эры, что можно заключить по характеру и форме греческих надписей, сохранившихся на некоторых гробницах. Она состоит из малой высеченной пещеры площадью 3 метра на 1,7 метра и высотой в 1,60 метра.

В ней устроено всего пять мест для тел (каждое 1,60 на 0,60 метра), три места направо от отверстия и два места налево от него. Стена слева, где скалы не имелось, сделана из камней и извести. Гробница пуста от всего содержавшегося в ней, и даже камень — крышка, закрывавший отверстие гробницы, исчез.

Ступеньки лестницы, среди которой проделано отверстие гробницы, как я уже сказал относящейся к IV-V-му веку нашей эры, принадлежат по характеру и форме их обработки к значительно более ранней эпохе, и несомненно гробница эта была устроена уже тогда, когда и лестница, и путь, через неё ведущий, были давно заброшены. Способ обработки и обтеса ступенек этой лестницы совершенно отличен, например, от такового ступенек лестницы римского времени, которая проходит около церкви святого Петра in Gallicante; он более примитивен, более архаичен и более близок к тому, коим выделаны ступени лестницы, найденной в библейском городе царя Давида на Офеле в 1929 году миссией барона Ротшильда под руководством Р. Вейля и уже известной в эпоху восстановления стен Иерусалима в 445 году до Р. Х. Неемией, виночерпием царя Артаксеркса и губернатором в Иерусалиме.

«...А ворота Источника чинил Шаллум, сын Кохозея, начальник округа Мицфы... он же чинил стену у водоема для орошения царского сада и до ступеней, спускающихся из города Давидова» (книга Неемии гл. 3, ст. 15). «Тогда я (Неемия) возвел начальствующих в Иудее на стену и поставил два большие хора и шествия, один на правой стороне стены у Навозных Ворот» (кн. Неемии гл. 12, ст. 31). «Подле ворот Источника, против них, они шли по ступеням города Давидова по лестнице, ведущей на стену сверх дома Давидова до Водяных Ворот к востоку. Другой хор шел насупротив их, и за ним я и половина народа, по стене от от печной башни и до широкой стены» (кн. Неемии гл. 12, ст. 37 и 38.)

На противоположном склоне Кедронской долины, у места, где был умерщвлен побитием камнями святой архидиакон Стефан, видны ступени того же самого типа, как и у лестницы в саду Русской Гефсимании, точно таким же способом высеченные в скале. Эти ступени и наши есть продолжение одной и той же древней библейской лестницы, которая когда-то вела от Овчей Купели и Золотых Ворот на гору Елеонскую.

В 808 году, согласно указанию „Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis“, можно было различить и сосчитать со стороны города и до Кедронского потока, точнее, до

гробницы Пресвятой Девы Марии, церкви Успения Божией Матери, 195 ступеней и оттуда 537 ступеней до вершины Елеонской Горы. „Quando descendis de Jerusalem in Vallem Josaphat ubi est sepulcrum Sancte Marie, habes (gradicula) CXCV, ad subire in Montem Oliveti DXXXVII”.

В 1931 г. я мог установить последние оставшиеся следы этой древней библейской лестницы: 8 ступеней со стороны стен иерусалимских и до Кедронского потока у места убийства святого Стефана и 7 ступеней от Кедронского потока на вершину Елеонской горы – в саду Русской Гефсимании, о чем я и сделал два научных доклада: 7-го февраля 1931 года в Каире в Institut d' Egypte (Bul. de l' Institute d' Egypte, t. XIV. Session 1931-32) и в Иерусалиме на Рождестве 1931 г. в American School of Archeology.

Возвращаясь к теме, в книге Antonini Martyris perambulatio locorum sanctorum" (570 г.) мы читаем: „De Gethsemane ascendimus ad portam Hierosolyme per gradus multos... Hec est porta civitatis que coheret porte speciose, que fuit templi cuius liminare et trabulatio stat"... Французский епископ Аркульф (около 670 года) в своем „Relatio de locis sanctis" упоминает об этой же лестнице так: „civitatis Hierosolyme de Valle Josaphat ascensus per quosdam gradus in altum..." Мы можем установить по „Хождению игумена Даниила в Святую Землю" (около 1114 года), что этот путь, ведущий из Иерусалима через Елеонскую гору к Мертвому Морю, существовал еще в эпоху Крестовых походов.

Если мы на топографическом плане окрестностей Иерусалима начертим прямую линию от места близ вершины Елеонской горы, именуемого „Pater noster", к месту лестницы у святого Стефана, то эта линия прямо пересечет место ступеней в Русской Гефсимании. Несомненно, что лестница в Русской Гефсимании составляла часть той древней библейской лестницы, которая была кратчайшим путем от города на Елеонскую гору и которая служила для религиозных целей во все времена, от самых отдаленных.

В „Паломнике т. н. Сильвии Аквитанской" (около 385 года) описывается торжественная процессия во время Страстной недели с вершины Елеонской горы от места Вознесения Господня к Гефсимании и остановившаяся по пути „в месте, где Иисус Христос молился. Там есть прекрасная церковь, у неё читают евангелие от Матфея, где Иисус говорит: "бодрствуйте и молитесь..." Потом отсюда все спускаются еще до места Гефсимании, где и читают евангельский текст о предании и о взятии Спасителя".

Из этого описания, между прочим, явствует, что по традиции, принятой еще в IV-ом веке, когда совершала свое паломничество Сильвия, место моления о Чаше считалось расположенным выше Гефсимании (места предания и взятия Спасителя). Установив существование этого древнего пути от Иерусалима на Елеонскую гору еще задолго до времен и во времена Иисуса Христа, исследуем, как этот исторический факт прилагается к евангельским текстам. Евангелия св. апостола Луки (XXI, 37) и св. Иоанна (VII, 1, 2) нам говорят, что Спаситель днем поучал народ в храме, и ночи обычно проводил на горе Елеонской. Мы читаем у апостола Иоанна (VIII, 1,2) что «Иисус, перейдя Кедронский поток, вошел со своими учениками в сад, где он часто молился с ними».

Евангелист Марк (XIV, 26, 32) повествует: „и воспевши пошли на гору Елеонскую... и пришли в селение, называемое Гефсимания". То же событие передает также и евангелист Матфей (XXVI, 30, 36). "И воспевше пошли на гору Елеонскую... Потом приходит с ними (учениками) Иисус на место, называемое Гефсимания. И говорит ученикам „посидите тут, пока я пойду, помолюсь там".

Это излюбленное место молитвы Спасителя: им был Гефсиманский сад на западном склоне горы Елеонской около древней лестницы — пути на Елеон. Евангелист Лука (XXII, 39-41) говорит: «И вышед пошел по обыкновению на гору Елеонскую; за ним последовали и ученики Его. Пришед же на место сказал им: молитесь, чтобы не впасть в искушение. И Сам отошел от них на вержение камня и, преклонив колена, молился». В то время мера расстояния брошенного камня достигала около 80-100 метров.

Отсюда, из всего изложенного выше, мы можем сделать следующие заключения: было селение и сад Гефсимания по пути из города на Елеонскую гору близ Кедронского потока чуть выше и со стороны Елеонской горы.

Сад был вне селения, потому что, иначе, он не мог бы служить Спасителю местом Его уединенной молитвы и местом, где Он проводил ночь. Очевидно, что дорога на Елеон проходила около селения, и сад был расположен выше селения, поэтому чтобы достичь до своего излюбленного места молитвы и отдыха Спаситель поднимался, согласно евангелию от Луки (XXII, 39) на гору Елеонскую. Это подтверждается и описанием пути процессии с Елеона в Гефсиманию, сделанном Сильвией.

На топографическом плане окрестностей Иерусалима я начертил кроме линии А - В, указывающей направление и место древней библейской лестницы - дороги от города на Елеон, еще линию С - Д на расстоянии 100 метров от первой (в масштабе плана), чтобы показать, где мог быть Спаситель, отойдя на вержение камня от своих учеников.

Итак, если во время евангельской Гефсиманской ночи и молитвы, Спаситель, перейдя Кедронский поток в месте и по дороге, которая и сейчас, как и некогда, остается единственным путем через поток, отмеченным двумя библейскими свидетелями этого пути, - лестницей у места убиения святого Стефана и лестницей в Русской Гефсимании, - поднялся далее на Елеонскую гору в Гефсиманский сад, то место моления о чаше могло быть только в пределах близких к дороге от Кедронского потока на Елеон, точнее, согласно свидетельству Сильвии и исходя из характера окружающей местности, южнее от неё, на расстоянии вержения камня, как о том свидетельствует евангелист Лука (XXII, 39-41), то есть в пределах Русской Гефсимании. И этим объясняется тот на первый взгляд непонятный факт, что сердце каждого христианина бессознательно, помимо его воли, независимо от Церкви, к которой он принадлежит, влечется именно к Русской Гефсимании, так что многие из них проводят там целые ночи в молитве и бдении.¹⁶³

Каир, 1935 г.

MONASTERY OF ST. MARY MAGDALENE

P.O. Box 19238 Jerusalem 91191, Israel. Tel: 02-6284371, Fax: 02-6286381

¹⁶³ Святая земля, 1935, № 4, апрель. С. 83-89.